Беседа с незнакомцами

Александр Шелякин

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Длинный и немного философичный сборник рассказов молодого автора погружает в мир уединения, заставляет остаться один на один с самим собой, подумать о вечном и не очень вечном. «Беседа с незнакомцами» – это своего рода рассказы на все случаи жизни, нужно только найти время и выбрать себе что-то одно. Подумав над написанным, мы, быть может, станем жить лучше.

- SkazochNik
  - =-= Вступление
  - Новый день
  - Немой
  - Необъяснимый предел
  - Неделя в аду
  - Простая история
  - Сестра
  - Актион
  - Телефон
  - Печальный вариант
  - Девочка на фотку
  - Последний день доктора Грина
  - Желание
  - Кофейня
  - Ложка
  - Изгой
  - Жанна или повесть о настоящей жене

SkazochNik
«Беседа с незнакомцами»
http://realorden.h12.ru

=-= Вступление

Данное издание представляет собой сборник небольших рассказов, написанных в период с 2002 по 2005 гг. Рассказы упорядочены по времени написания, начиная от самых ранних и заканчивая произведениями наших дней.

Новый день

Обычный приморский городок. Недалеко от пляжа есть маленький район одноэтажных домиков. Это очень уютные домики. Но давайте заглянем в один из них.

Небольшая светлая комната. На стене весит плакат любимой группы. На письменном столе – радио и будильник. На спинке кресла лежит футболка с надписью «Я обожаю маму». Книжная пола забита любимыми романами. Одна из книг находится не на своём месте, а просто лежит под подушкой. А вот и наша героиня. Она сейчас очень сладко спит, и кажется, что нет ничего приятнее на свете, чем её красота.

Раздался щелчок реле, и будильник в тот же момент стал трещать и издавать страшные звуки.

– Ненавижу! – сказала она так громко, на сколько могла.

Девушка проснулась и, не желая открывать глаза и остаться в мире грёз, столкнула будильник на пол, но случайно задела и включила радио. Радио было настроено на любимую волну.

Некоторое время девушка ворочалась в тёплой постельке, затем она свалилась туда же, куда был опрокинут будильник – виновник её пробуждения. Потом она ещё некоторое время отдыхала на полу, но когда ей стало слишком холодно, она протёрла глаза и увидела через окно, что начался новый день. Солнце уже встало, хотя на улице ещё никого не было. Она скинула с себя одеяло, встала на ещё не окрепшие после сна ноги, оправила ночную рубашку и направилась в другую комнату, чтобы переодеться. Здесь мы её оставим и ещё раз осмотрим комнату.

Под столом стоит мусорная корзина, полностью набитая скомканными клочками бумаги. Скорее всего она пыталась ночью писать стихи. Давайте заглянем. Вот первая часть:

Мир скучен без тебя, моя подруга!
Я знаю, нам нельзя друг без друга.
Ах, если б продлить наше счастье
И слушать сердца трепетанье...

Далее не разборчиво, но вот здесь есть ещё:

В глуши лесов, в глуши полей
Княжны искатель недостойный,
Стоит он, парень молодой,

В глубоку думу погруженный.

Интересно, а вот и она сама. Она переоделась в прогулочный вариант: шортики и футболочка. Уселась на мягкий диванчик и включила телевизор, который всё это время находился в углу комнаты. Телевизор засвистел и стал показывать мутную картинку. Потом свист исчез и картинка приняла свой нормальный вид.

Она, нажимая на кнопки пульта телевизора, начала вспоминать свой оборванный сон. Снег. Ей снился снег. Снег был белый, мягкий. Она держала его в руках, а тот, как песок, сочился сквозь пальцы. Она смеялась и прыгала от счастья. Снег был совсем тёплый, не такой, как описывала ей её подруга. Кстати, она тоже была рядом с ней. Она тоже была рада этому снегу. Тут появились бабушка и мама – они стали лепить снежки и кидать в подруг…

Потом она опять вернулась в реальность, что-то увидела на экране и громко рассмеялась.

– Вот чудаки, – произнесла она и утопилась ещё глубже в диванчик, легла на бок, сложив руки под голову.

Ей казалось, что вся её жизнь – это сплошное развлечение, что у неё есть всё, что ей необходимо для жизни. Но было одно НО!. Она никогда не видела снега. И это её отличало от других девушек её возраста. Она вспомнила свои школьные годы, как они над ней издевались. В её глазах налились слёзы, но он быстро их убрала неловким движением руки.

Она вышла на улицу.

Духоты ещё нет, но кажется, что всё ещё только начинается. Дует слабенький ветерок, который освежает сознание. А вот и рынок. Сейчас здесь стоят только три торговца. Девушка подходит к одному из них и покупает букетик цветов. Эти ландыши она подносит к себе и вдыхает их упоительный запах. Она благодарит ещё раз торговца и направляется в центр.

Её шаг медленный, походка летящая. Она изящна и проста.

В центре в одном из этих больших домов её ждёт мама, которой и предназначен этот букет…

Ей всего двадцать лет, а она уже думает что много больше. У неё рядом есть небольшая фирма – косметический салон. Скорее она его выкупила не для того, чтобы разбагатеть, а для того, чтобы помогать другим, таким же как она. Одиноким и несчастным. Не то, чтобы она была одинокой… у неё есть парень. И он её искренне любит. Он готов на всё ради неё…

Сейчас мы с ней отправляемся в путь. Она очень любит ходить. И даже если будет возможность поехать на авто, то она откажется. Поэтому её парень продал свою машину и стал ходить пешком.

Немой

Она сидела возле окна. Головой облакотилась о стекло. Её волосы падали волнами ей на плечи.

– Что ты так меня уставился? – Обратилась она к парню напротив.

Но он ей ничего не ответил. Он утонул в её голубых глазах. Он не видел девушки прекраснее на свете.

– Что, будем молчать? – он её заинтересовал, но она сама не знала почему. – Ты немой?

Парень кивнул головой и тяжело вздохнул.

– Ясно…

И она опять уставилась в своё окно. Скоро ей выходить. Трамвай заскрипел и стал медленно сбавлять скорость. Вот распахнулись двери и она начинает выходить из вагона.

– Ну, пока. – Бросила она ему и помчалась прямиком на выход.

Парень сразу за ней. Он достал из своей сумки блокнот и стал на ходу что-то писать. Она поняла, что он от неё не отстанет, и решила остановится. Она стала подбирать слова у себя в голове. Парень не смотрел под ноги, он очень спешил. Они сталкиваются.

– Опять ты, – выдавила со злостью та.

Он протянул ей блокнот.

– У меня совсем нет друзей. – прочитала она по бумажке. – Так. Всё понятно. А причём здесь я?

Он протянул руку к блокноту. Она вернула его. Парень что-то начеркал в нём.

– Ты добрая. Стань моим другом… Я?!! С какого дуба ты рухнул? Оставь меня в покое! – она чуть не заплакала и убежала, рукой закрывая глаза.

А он остался. Он закрыл блокнот, положил его в сумку. День подходил к вечеру, и ему следовало бы возвращаться домой. Но он… Он ещё не раз сюда вернётся.

Ночью выпал снег. Много снега. Но казалось, что никто его не замечает, все спешат по своим делам…

Необъяснимый предел

В небольшой отдел по решению вопросов вошёл хорошо одетый человек. Он молодо выглядел, и курил он кубинскую сигару:

– Простите, с кем я могу говорить? – Обратился он к одному сотруднику, который просматривал свежий номер газеты.

– Это зависит от того, что Вас интересует, – ответил тот, отложив газету в сторону и закинув ногу на ногу. Он откунулся глубоко в кожанное кресло и рукой предложил присесть тому напротив. Вошедший принял предложение, снял шляпу, немного смяв её в козырёк. А когда он поднял глаза, то начал:

– Меня интересуют полёты...

– Полёты, вы говорите? – Эта фраза заинтересовала сотрудника отдела, что он напрягся и навалился на стол, чтобы быть поближе к заинтересовавшему его человеку, локти положив на стол.

Миллионер колебался, он не знал с чего начать, пот выступил на его лице:

– Ну, знаете, в космосе...

«Да!» – про себя прокричал сотрудник. Это успех его карьеры. Такого подьёма он ещё не ожидал. Он разбогатеет, а только мысль об этом его приводила его в необычайных восторг.

– У нас есть вакансия. Вы себе не представляете! – он взмахнул резко руками. – Это совершенно новый двигатель. С его помощью Вы можете, – тут он подсел ещё ближе к вошедшему и помахал рукой, чтобы тот тоже наклонился. Сотрудник стал говорить шёпотом и почти не слышно, – вы сможете пролететь отсюда и до Сириуса всего за три секунды.

Потом сотрудник отсел назад на своё место. Вошедший не верил своим ушам. За три секунды такое расстояние никто никогда не мог пересечь.

– Это реально, но... вы понимаете, что это займёт больших затрат...

– Сколько?!! – воскликнул тот.

Сотрудник что-то черкнул на листочке и протянул клиенту.

– Я заплачу Вам в два раза больше, если Вы сможете отправить меня туда... в течение месяца.

Сотрудник призадумался и быстро ответил:

– По рукам. – И протянул свою бледную руку через стол. Клиент сделал тоже. Его волосатая рука его никогда не подводила, иначе не стал бы он миллионером.

– Джонсон. Том Джонсон. – проговорил вошедший.

– Хорошо, Мистер Джонсон. Встретимся через месяц…

Прошёл месяц. Мистер Джонсон и его небольшая семья, а именно: Мисис Джонсон и их маленькая дочь; прибыли на место запуска межзвёздного шатла.

– Вы Мистер и Мисис Джонсон? – спросил низенький учёный, подойдя к семье Тома.

– Да.

Учёный отложил папку, в которой сделал какую-то непонятную запись, и, отвернувшись, произнёс:

– Следуйте за мной.

Некоторое время они блуждали по длинным коридорам. В одном из них к проводнику подбежал занятный парень в белом халате и что-то прошептал на ухо тому. Учёный ответил: «Этого не может быть! Он бредит… Я не могу этого сделать». Он смахул каплю пота, появившуюся после прихода парня, и они продолжили путь.

– Милый, я волнуюсь, – обхватив руку мужа сказала Мисис Джонсон.

– Всё будет хорошо, – успокаивал их лысенький учёный. Потом он привёл будущих астронавтов в небольшую комнату. Там на диванчике, возле декоративной пальмы, сидел военный.

– Знакомьтесь, – сказал учёный, показавая взглядом на человека в военной форме, – это капитан Блэк. Капитан Блэк, – обратился он к военному, – это ваш экипаж.

Блэк – это средних лет афроамериканец, который не мыслит себя без командования и подчинённых. Он строен, силён, образован и не задаёт лишних вопросов.

– Очень приятно с Вами познакомиться, Мистер Джонсон, – он крепко по-мужски пожал руку миллионеру, – Мисис Джонсон, – Блэк сделал небольшой поклон в сторону Лилии. Потом он сел на корточки перед дочерью Тома так, что они поравнялись, – Привет, Джулия.

– Привет, – робко отозвалась маленькая девочка, которая ещё не осознавала, что происходит, но ей искренне было интересно за всем этим наблюдать.

– Видно, – произнёс скептически Мистер Джонсон, – вы ознакомились с моей семьёй, Капитан Блэк?

– Конечно, сэр! Я должен знать абсолютно всё о моём экипаже. Таков залог безопасности. – Как автоматная очередь отвечал Капитан.

Небольшая пауза пронизывла воздух. Казалось, что комната начинает уменьшаться, а воздух куда-то стал пропдать, что стала чувствоваться некоторая духота.

– Подождите пока здесь, познакомьтесь друг с другом. – Обратил на себя внимание учёный. – Мне нужно дать вам ещё пару инструкций позже...

– О'Нил, – скомандывал Капитан Блэк, – проверьте: всё чисто?

– Так точно, Капитан. – ответила штурман О'Нил, которая была предана как и стране, в которой родилась, так и Блэку, которого на корабле считала своим отцом.

– Джейсон, ты готов? – обратился он по рации в машинный отдел. Голос по рации был сильно искажён:

– Да, Капитан. Можем начинать. – Щелчок реле не дал договорить механику.

Блэк немного замешкался. Он сам никогда не испытывал такие двигатели и никогда не летал на таких скоростях. Особенностью этого шатла является ещё то, что здесь нет штурвала и чего-то подобного для управления. Всё осуществлялось при помощи компьютера. Потому ему казалось, что он здесь лишний.

– Экипаж, – говорил Капитан Блэк в микрофон, который вещал на весь шатл, – Как поведёт себя эта груда железа сказать заранее не могу. Но обещаю, что нас немного встряхнёт, а потом мы увидем нечто такое, что вы не увидели бы никогда в жизни. Мы готовы. Джейсон, запускай.

Потом Капитан повесил рацию на её законное место и оглядел семью Джонсона. Все: и Том, и Лилия, и их дочка – ждали начала.

Космический шатл загудел, стала чувствоваться вибрация. Некогда холодные точки звёзд превратились в туман, расплылись по стеклу. Казалось, что неведомый художник плеснул скипидар на холст, и поплыла краска. И тут послышался тихий крик О'Нил, на фоне режущего шума двигателей:

– Три, два, оди...

Звук повис в воздухе, не дав договорить фразу до конца. Время остановилось. Боль проникала сначала в пальцы, потом глубже. Глаза то болели от яркого света, то как бы слепли от темноты бездны, в которую их бросила адская машина. Каждому, но по-своему, казалось, что он вдруг умер. Остановилось сердце, кровь не пульсировала в жилах. Им казалось, что души отделились от тел и не хотели возвращаться назад. Смерть в глазах. Раздался хлопок, взрыв и звонкая "Н" голоса О'Нил.

Но потом всё кончилось.

Сначало было трудно дышать. Глаза слезились. Болели суставы. Капитан Блэк пересилил себя и спросил:

– Все живы?

– Кажется да, – ответил Мистер Джонсон, вставая и отряхивая свою форму.

– Мама, мне больно! – закричала Джулия. Она плача подбежела к женщине, которая тоже выглядела сейчас не лучшем образом.

– Ну, милая, – говорила Мимис Джонсон, поглаживая девочку по голове и обтирая ей слёзы, – успокойся. Я здесь, а значит всё хорошо.

О'Нил подошла к иллюминатору и восхищённо проговорила:

– Вы только посмотрите на это чудо! Это потрясающе.

Да, это было действительно очень красиво: белая звёздочка светила изо всех сил. И она была совсем рядом. Рукой подать...

– Сколько мы здесь пробудем? И какой сейчас день в конеце-концов, О'Нил? – спросил Том.

– Я не знаю точно. Когда мы столкнулись с метеоритом, вероятно, произошёл взрыв, который повредил навигацию и ещё много чего... Лететь сейчас мы не можем. Мне нужно время.

– Сколько Вам нужно времени, чтобы залатать и исправить? – задал вопрос Блэк.

– Ну, если Вы мне поможете...

– Я вашем распоряжении О'Нил.

Капитан и штурман спустились в машинный уровень и там начали ремонт шатла.

– Лилия, я... – обратился Том.

– Я всё понимаю, – перебила Мисис Джонсон мужа. Она подошла к нему и рукой закрыла ему рот, – ты должен им помочь. Да, это твоя идея – сюда лететь, знаешь она...

– Но я хотел как лучше...

– Ладно, ступай. Я останусь здесь, с Джулией. – Она отвернулась. Она прекрасно всё понимала. Она была умной женщиной и не хотела мешать.

– Я люблю тебя, – прошептал Том и обнял её за плечи. Ему, как никогда раньше, нужна была её поддержка.

Том спустился к остальным и увидел то, что не хотел бы увидеть никогда – смерть. Механник находился в момент скачка в своём кресле. Отвёртка торчала у него изо лба. Пол был залит кровью, стены тоже. Он даже не успел почувствовать боль. И, вероятно, не успел осознать, что умер. Он просто не проснулся.

– Какая нелепая смерть, – вслух произнёс Мистер Джонсон. Увеселительная прогулка печально закончилась для молодого специалиста. Том чувствовал себя виноватым. И он не знал, что обычно говорят в таких случаях.

– Нужно собрать его, – скомандывал Блэк и упёрся кулаком

себе в переносицу. Блэк многое видел: смерть, кровь, страдание. Но сейчас ему было как-то не по себе. Он не был готов к этому. Нельзя было допустить, чтобы девочка увидела кровь. Необходимо было соврать...

Трое людей должны запаковать тело механника в пакет. Они даже похоронить по-человечески его не могли. Блэк понял, что корабль их убьёт, надо это объяснить другим. Он не мог допустить паники.

– О'Нил, мы готовы? – спросил полуголосом Блэк. Женщина повернула голову в сторону капитана, потом задумалась на мгновение. К сожалению мы не знаем о чём она думала в тот момент, но она ответила:

– Да, конечно же. Я жду сигнала.

Блэк бы ушёл на пенсию, но ему ещё надо вернуть этот корабль-убийцу на Землю. Он потерял человека, которого знал всю свою жизнь. Бесполезная смерть... Блэк оглядел семью путешественника. Том стал бледен, Лилия напугана. Она держит за руку Джулию закрыв глаза.

– Начинай.

Альберт наскоро одевался. Он спешил на работу. Этот день для него станет самым важным событием в его жизни. Глотнув остывшего кофе, он выскочил на улицу, по дороге завязывая шнурок на ботинке. На плече он развесил белый халат с логотипом NASA. Недалеко от дома располагался его красный Астон Мартин. Он открыл дверь и сел в кожанное кресло. Повернув ключ зажигания, он не услышал характерный звук стартера. Это его озадачило. «Не может быть. Я же всё вчера проверил.» Машина не заводилась, тогда он открыл капот и начал искать причину. И тут он увидел, как за домом опустилось что-то большое. Странный объект издавал ярко белый свет, который был намного ярче солнца. Птицы замерли, ветра не было.

– Что за чёрт? – прошептал Альберт и, бросив свою машину, побежал в сторону свечения. Поле было широкое, вокруг никого на сотни миль. Отличное место для приземления неопознанных объектов.

Когда объект перестал излучать свет, стало понятно, что это космический шатл. Тот самый, который проектировал Альберт в своей лаборатории.

– Они запустили его без меня, предатели...

Альберт подбежал ближе. Шатл внешне невредим, только обшивка была сильно нагрета, и казалось, что шатл излучал тепло. Изнутри. Учённый сам проектировал судно от двигателя до лампочки в туалетной комнате, и потому он знал как открыть

люк. Он надавил на крышку возле шасси шатла, после чего она со скрипом открылась, и Альберт увидел знакомую ему панель, в которую он ввёл некий код. Люк открылся, и из него повалил пар. Клубы пара были ядовиты, как будто там что-то сварилось заживо. Через некоторое время пар перестал, а воздух наполнился запахом смерти. Альберт осмелился войти и не повеирл своим глазам. Температура была настолько велика, что опалила всё внутри, даже кости людей стали мягкими. Его начало рвать и он выпал на землю от удушья.

Когда он очнулся прошло некоторое время. Он заставил себя встать на ноги: корабль на месте. Достав мобильный из нагрудного кармана, он начал набирать номер отдела запуска межзвёздных кораблей. Никто не подходил, но потом ответил молодой голос:

– Парикмахерская слушает.

– Слушай парень, мне не до шуток.

– Откуда у Вас этот номер? Я Вас не знаю.

– Тебе не надо меня знать! Просто найди Ти Джея и скажи ему, что шатл здесь, все мертвы.

– Понимаете, это очень сложная причёска. Наверно у Вас весомая причина, по которой Вы её выбрали?

– Передай ему чтобы он сюда приехал немедленно. Это всё.

И он выключил телефон. Запуск провален. Это можно было понять и по груде металла у него на ферме.

– То есть ты хочешь сказать, что шатл самоуничтожился из-за того, что переместился в прошлое? – спросил, сидя за большим белым круглым столом, Ти Джей.

За столом сидело ещё несколько учёных. И все пристально следили за диалогом Ти Джея и Альберта.

– Почти. Сработала какая-то защитная цепь. Какая пока не знаю. – ответил Альберт, скрестив руки у себя на груди.

– Но ведь ты же его проектировал? Ты должен знать, что же там произошло. Там было пекло жарче чем в самом аду.

Альберт занервничал:

– Безусловно, проектировал его я. Но что там произошло объяснить не в силах.

Последовала небольшая пауза. Ти джей глубоко вдохнул и наклоинлся ещё больше вперёд над столом.

– Может быть у кого-нибудь есть версии? – обратился Ти Джей ко всем сидящим.

И тут каждый стал предлагать свои идеи:

– Взрыв двигателя. Возможно он эксплуатировался на пределе мощности… – начал первый.

– … и взрыв вызвал скачок во времени, – продолжил второй.

– Скорее всего ошибка в программе управления, – предложила женщина слева от Ти Джея.

– Исключено! – ответил Альберт.

– А почему бы и нет? – спросил первый.

– Вы понимаете, что невозможно предусмотреть всё? – спросил четвёртый очкарик.

– Может шатл столкнулся с метеоритом? – выдвинул второй.

– Но на обшивке нет повреждений, – злобно ответил Альберт.

– Кого Вы прикрываете? – женщина поставила точку в этом вопросе.

Альберт вскочил с кресла:

– Всё, довольно!!! – и вышел из кабинета.

Он о чём-то догадывался.

Шатл мог по ту сторону найти такое, что нельзя было принести на Землю. Капитан сделал свой выбор. Путь даже ценой собственной жизни.

Неделя в аду

Мысль первая:

– Иришка, это ты? Да, я знал, что ты будешь дома сейчас. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Мне снился сон. И я видел в нём девушку... Прекрасную девушку... Она высокая, у нее длинные волосы. Ты знаешь, мне нравятся длинные волосы... Я люблю наблюдать, как они рассыпаются по плечам. Как они блестят на солнце, словно морские волны... Мы были с ней очень близки, как будто мы знали друг друга всю жизнь. Я любил её... Любил искренне... Я и сейчас люблю её.

Мы сидели в каком-то людном месте, она смотрела куда-то. Её сердце билось ровно и спокойно. Нет, я не слышал, просто я это знал, знал и все тут... Я обнимал ее нежные плечи почти не дотрагиваясь, гладил бесконечно длинные волосы, пропускал их сквозь пальцы. Ей нравилось, когда я делал так. Я целовал её роскошные волосы. Они прекрасны... Я целовал её шею. Она была нежна... Я покусывал ее за ушко. Она выгибалась и её дыхание сбивалось, становилось частым... Ей это нравилось. Ей нравилось, когда я так делаю... Ты знаешь, никто не обращал на нас никакого внимания. Все были заняты... чем-то своим, отдалённым...

Ты знаешь, этой девушкой была ты... Ты слышишь? Ало... Ало, Иришка! Ало...

Мысль вторая:

– Иришка, это ты? Это снова я... Да, я знал, что ты будешь дома сейчас. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Я один. Всегда был один. Я не могу вспомнить хотя бы один день, когда со мной был кто-то рядом. От меня все отвернулись, все как один. Они смеялись у меня за спиной – я терпел, делал вид, что не замечаю, что всё прекрасно. Сейчас они перешли на более открытые методы. Моя репутация подорвана. Меня смешали с грязью. Я на грани сумасшествия... Я скоро покончу с собой... Я клянусь – покончу, если это не прекратится...

Но нет. Кажется они только этого и ждут. А я им назло, я просто буду соглашаться с каждым их словом, но в голове вынашивать месть. МЕСТЬ! Вот то, что нужно. Нужно ещё подождать немного... и... Я убью их собственными руками. Да, вот этими-то руками. Один за одним, один за одним... Кто следующий? Ты? Так умри же с позором – тебя съедят свиньи! А тебя? Тебя растопчет толпа на рынке!..

Иришка... Ты скажешь, что я слишком жесток... Нет, это не я жесток, а это общество! Оно стало первопричиной собственного же истребления! Оно! И никто больше. Я лишь стану... Я превращусь в лекаря. Я буду избавлять общество от паразитов. Я буду убивать их, сжигать на костре, топить в воде...

Я буду мстить..

У меня нет друзей, а те, кто называли себя такими – стали мне врагами…

Ты знаешь, Иришка, я схожу с ума... Ало... Ало, Иришка! Ало...

Мысль третья:

– Иришка, это ты? А это снова я... Да, я знал, что ты будешь сейчас дома. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Я схожу с ума... Я не знаю, сколько ещё смогу терпеть. Моя голова просто раскалывается... Глаза. Глаза болят: они не могут больше видеть белый цвет... Свет режет глаза... Еда потеряла свой вкус – стала пресной... Вода отравлена – я не пью воду... Люди странно смотрят на меня: как-то краем глаза... Как на изгоя, на... Я что, разве болен? Нет! Вы меня с кем-то перепутали, тут какая-то ошибка! Будьте вы все прокляты!!!

Мне приходится прятаться от них, они сами-то... люди? Вот это ещё вопрос! И хороший вопрос! Сколько мне ещё здесь придётся отсиживаться? Сколько!.. Я так не могу...

... Ало... Ало, Иришка! Ало...

Мысль четвёртая:

– Иришка, это ты? А это я... Да, я знал, что ты будешь сейчас дома. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Я только что убил человека... Она смеялась надо мной, издевалась... Она сказала, что я неудачник. Ты представляешь? Да, я не на шутку разозлился... Я сказал, что если она не заткнётся, я пробью ей череп, что разукрашу её лицо так, что её никто не сможет опознать... А она. Она только рассмеялась. И тут как назло попалась мне под руку какая-то железная коробочка. И я сдержал своё слово... Первый удар свалил её с ног, второй пробил её

лёгкое… Я слышал, как оттуда выходит воздух, я видел, как она была удивлена, но не долго – она теряла сознание… А я продолжал: удар, удар, ещё удар… Удар за ударом…

Когда я пришёл в себя, было уже поздно. Я был уже далеко. Меня не найдут. Никогда не найдут… Ведь я её не убивал? Правда?

… Ало… Ало, Иришка! Ало…

Мысль пятая:

Мысль шестая: – Иришка, это ты? Это я… Да, я знал, что ты будешь сейчас дома. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай… Прошёл день… Меня уже ищут… Не найдут. Ха, подлецы… Сейчас я далеко, но я обещаю: когда всё кончится, я вернусь, всё будет хорошо… поверь мне. Я никогда тебя не обманывал и сейчас не стану!.. Я осознаю, что сделал что-то плохое… Но ты представить себе не можешь, что значит иметь в руках власть: Ты умрёшь сейчас, а ты потом, а тебя я не трону, ты убьёшь себя сам… Здорово!.. Как приятно ощущать, что кровь твоего врага сочится у тебя между пальцами!.. Как приятно видеть последний выдох твоей жертвы. Нет, стой! Не жертвы… Это же я жертва. Опять! О, моя голова….

… Ало… Ало, Иришка! Ало…

Мысль шестая:

– Иришка, это ты? Это я… Да, я знал, что ты будешь сейчас дома. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай… Ночью меня мучает бессонница, а утром я просто не могу заставить себя встать. Мне снятся какие-то бессмысленные сны… Ничего я в них не понимаю. Полная пустота. Всем всегда было на меня наплевать. Я всегда был как кошка, которая гуляет сама по себе. Я жил среди «волков», и я сам стал «волком». Но когда я встретил тебя… О, боже. Я понял, что ещё не всё во мне умерло, что есть ещё смысл продолжать всю эту бессмыслицу… Я клянусь: когда это всё кончится, я увезу тебя с собой. Неважно куда, лишь подальше от них… Я сделаю это… Просто поверь…

… Ало… Ало, Иришка! Ало…

Мысль седьмая:

– Иришка, это ты? Это я... Да, я знал, что ты будешь сейчас дома. Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Ты слышишь, как бьётся моё сердце? Нет? А ты знаешь почему оно так бьётся? Нет? Просто всё кончено – завтра меня повесят... Как странно: я старался для них... а они меня не приняли... Как противоречив этот мир... как бесполезны в нём эти людишки, как всё теряет смысл, если только задуматься... Всё, для чего ты жил, вдруг обернулось пустотой и... мраком. Неужели никто так и не понял того, что понял я? Может я сошёл с ума?.. А может все сошли с ума?.. А? Ладно, придётся смириться с тем, что приготовила мне судьба... Умру с гордостью за то, что боролся, а не созерцал... Пусть меня не поймут, но я счастлив, что есть у меня ты. Лишь ты меня всегда понимала, и ты никогда не предала бы меня и мои мысли...

..Прощай..

Мысль восьмая (последняя):

– Иришка это я... Не спрашивай меня ни о чём, просто послушай... Иришка, я уже умер... Не пугайся, всё будет хорошо. Теперь будет мстить им моё астральное тело. Ты представляешь, что я могу теперь СДЕЛАТЬ, что не мог сделать раньше!!! Они заплатят мне сполна: за мою смерть и за страдания... Я просто не дам им умереть, а заставлю их мучаться, пусть почувствуют то, что чувствовал я! Пусть узнают, за что я их так ненавижу!

Иришка, возможно сейчас поздно говорить об этом, но знай: ... я люблю тебя.....

Простая история

Всё началось в маленькой деревушке, неподалеку от города волшебников, в котором магия не делилась на чёрную или белую, да и вообще не было никаких проблем. Царь повышал налоги, а народ продолжал гулять по тавернам и барам. Здесь я был проездом. Я искал приключений и тему для своей книги. И всё бы продолжало идти своим чередом, если не появился он…

Он вошёл в одну из таверн, где находился и я, здесь проходит много народу, но этот человек мне запомнился по-особенному. Прохожий встал в проёме двери, его глаза сверкнули, как у волка, он осмотрелся и продолжил путь к стойке. Явно было видно, что он прихрамывал на левую ногу. На штанине виднелась запёкшаяся кровь, толи человека, толи животного – было не понятно. Сперва все устремили свой взор на него, но потом это вызвало у них отвращение, и люди занялись своими делами.

Он был слишком высок для обычного человека, длинные и неухоженные волосыторчали из-под шапки, они тоже говорили о многом. Его длинный меч был вставлен в ножны, которые были весьма потёрты, и висели у него за спиной. Он богато одет: сапоги были сделаны из отличной кожи, которая прослужит ещё тысячу лет, плащ полностью защищал тело от ряда внешних воздействий, типа дождя или стрел, широкая шапка тоже, как ни странно, скрывала затылок и часть лица, кроме глаз. Глаза были очень странные: оттенки голубого и желтого. Он был человеком, который много прошагал за свою жизнь и не мало оставил мёртвых тел под ногами.

Он подошёл к стойке и попросил налить ему рому и комнату на ночь. Хозяин предложил для начала назваться. И тот ответил:

– У меня много имён, но ты зови меня Хорионом.

Итак, Хорион получил свою комнату.

Какое-то время я ещё медлил, но успех нового дела вскружил мне голову и вот я уже сижу рядом с ним. Разговор явно как-то не клеиться:

– Хорион, а долго путешествуете?

Он обернулся, посмотрел мен прямо в глаза, но, очевидно, увидел там не то, что хотел увидеть:

– А мама не учила тебя не разговаривать с незнакомыми людьми?

Я не понял в чём заключался прикол и переспросил:

– Но Вы не ответили на мой вопрос.

Он задумался на мгновение.

– Достаточно.

– Ага, а есть ли у вас постоянное место жительства или отчий дом?

– Кто ты, почему я должен отвечать на твои глупые и бесполезные вопросы?

– Я выпрямился как струна на гитаре моего отца и гордо произнёс:

– Я писатель, я хочу написать о Вас книгу, чтобы ваш образ остался в памяти многих поколений…

– …а нахрена?

– Отвечайте на мой вопрос внятным ответом.

Он задумался, потом ответил:

– Надеюсь, не будет.

– Почему не будет?

– Ни одна земная женщина не согласиться жить со мной …

– Почему?

– Со мной невозможно жить, со мной нельзя находится в одной комнате, я становлюсь зверем.

– Ха. Я тоже становлюсь зверем, когда много выпью.

– Я не про то.

– А вы никогда не пробовали…

– Отвали! – гаркнул он в ответ.

Ну, я отвалил, но через пять минут я говорил опять. Этот человек становился мне ещё интересней, а я ему только надоедал. Что он имел в виду под словом «зверь»?

– Простите, Хорион, это опять я. Что вы хотели этим сказать. Что за зверь.

– Вообще-то я не рассказываю свою историю налево и направо…

– Мне вы можете доверять…

– Да кто ты такой, чтобы я…

– Так, а давно это у вас?

– Ты о чём?

– Хорошо, продолжайте.

– Что продолжать? Что за бред ты несёшь?

– А как вам удалось засунуть хомяка в волынку?

Пауза была не долгая, всё-таки я его уломал.

– Ты действительно хочешь её услышать?

– Да.

Он осмотрелся, потом опять облокотился на стойку и начал нараспев:

– Я родился в обыкновенной семье крестьянина и служанки. Но как ты знаешь, была магическая война между севером и югом нашего королевства. Совсем недавно…

– Тридцать лет назад…

– Да. Маги севера завязали войну. Мне было тогда десять лет всего лишь. И когда проходило облако смерти над нашим городом, то многие люди умерли в муках, в том числе и мои родители. А на меня было послано проклятье.

– Стой, что за проклятье?

– В полночь я становлюсь оборотнем. До восхода солнца я не человек, а зверь. И этого зверя я не в силах остановить. Однажды у меня была семья. Красавица жена и двое детишек: мальчик и девочка. Они ещё ничего не понимали в том возрасте. Днём я был примерным отцом, а ночью уходил в лес, как бы на работу. Но в один воскресный день…

– Что же случилось?

– Зверь нашёл мою семью, а утром я очнулся в луже крови и останков близких мне людей.

– Ой, блин. Извини, я не знал, я…

– Забудь. Ты живёшь одним днём.

– Возможен и такой вариант, я его не исключаю.

– Перестань нести бред и дай мне отдохнуть.

– Ты о чём?

Его выражение глаз, наполненных злостью и усталостью, дали мне понять, что его лучше не трогать, хотя бы этой ночью. А вдруг это тот, кого я искал. Я не должен был его потерять. И я сказал.

– А, понятно. Я зайду завтра утром.

Но про себя подумал: «Никуда он от меня не денется». Он поковылял в свою комнату, а я остался допивать своё пиво. Нет, пиво я взял самое дешёвое – это всё, что я могу себе позволить. В баре кто-то взял шестиструнный инструмент и начал петь забавную песню:

Не делай из меня дурака, детка!
Вы только посмотрите на её глазки.
Не делай из меня дурака, детка!
Мне не нужны твои ласки.

Не делай из меня дурака, детка!
Мама учила не смотреть на женские глазки.
Не делай из меня дурака, детка!
Мимо не пройдёшь без опаски.

Похоже, эта песня развеселила народ, и он ещё больше и громче стал разговаривать. Я стал следить за ходом событий, но это дело меня совсем не интересовало и быстро надоело. Я вышел на улицу. Было уже порядочно темно, хотя звёзды светили ярче

обычного. Было загадочно безветренно и холодно. Другого было не дано, осень всё-таки.

Да, возможно, мы не можем найти общий язык. Да он очень трудный, потому что жил без людей, а в таких тавернах редко поговоришь с интеллигентными людьми…

Сестра

повесть с плохим концом

Глава 1

– Господи, опять ты забыл закрыть крышку унитаза, – говорила в тот день моя сестра. – Когда же ты научишься?

Она была прекрасна: длинные светлые локоны её волос волнами падали ей на плечи, длинные пальцы руки нежно брали крышку и опускали вниз, упругие ягодицы немного отдалялись назад, и через тонкую ткань её короткого платья я видел напряжение её слабеньких мышц. Господи, я был без ума от неё. Я был без ума от своей сестры!

В тот день родителей не было дома – они были куда-то приглашены практически на весь вечер, и, следовательно, вернуться могли только к утру. Я, как и обычно, пошёл в зал и, устроившись на диване, стал пультом переключать телевизор с канала на канал в поисках чего-нибудь интересного. Я так увлёкся этой своеобразной игрой, что даже не заметил, как моя сестра пристроилась рядом со мной слева и наблюдала за происходящим. Она смотрела то на экран телевизора, то на моё выражение лица. Через какое-то мгновение я устал и выглянул через правое плечо на кухню – там выключен свет и никого не было. Я решил, что Сара уже спит, и переключил на взрослый канал. Кажется, там одна блондинка танцевала возле шеста под музыку, это действительно меня забавляло. Я старался не дышать, хотя моё сердце колотилось как перед стометровкой, и я немного вспотел.

– Тебе она нравится? – спросила Сара, всё время продолжавшая сидеть рядом со мной, сложив ноги под себя.

Я испугался и второпях пытался найти пульт, чтобы переключить. Потом я вскочил на ноги и увидел, что пульт находился в её руках, я остолбенел и не знал что говорить.

– Не надо переключать, давай досмотрим, – и она сделала немного громче. Я был сильно удивлён. Почему она не накричала на меня?

Я не мог противиться – меня всё это заинтересовало, и я лёг рядом с ней. Немного боялся, тряслись руки. Меня всего трясло, Господи! И она обняла меня так, что мои глаза оказались напротив её грудей. Кажется, я чувствовал запах её пота – такой тонкий и такой приятный. Она заметила, что я смотрю больше на её упругую грудь, нежели на танцовщицу, и ей это нравилось. А

когда передача закончилась, она выключила телевизор, и мы отправились спать – каждый в свою комнату.

Вы были в её комнате? Вы могли быть где угодно, но только не в её комнате! Вы могли видеть что угодно, но никогда не увидите её комнату! Комната Сары была также прекрасна, как и её хозяйка. Это отдельный мир, со своими прелестями, которыми, на первый взгляд, была просто набита её комната. Но если заметить, что без этого огромного количества плюшевых игрушек, маленьких розовых подушечек и светло-розовых обвешанных плакатами кинозвёзд стен её комната не могла бы существовать. Без этого разнообразия это могла быть чья угодно комната, но только не её. Когда ты попадаешь в этот мир, то начинаешь чувствовать себя маленьким ребёнком, здесь было так уютно, что я иногда в её отсутствии забирался сюда и наслаждался. А однажды даже заплакал.

Я никогда ничего не трогал здесь, всегда боялся, что ей не понравится, что я нахожусь в её комнате без неё. Вряд ли кому-то понравится, когда кто-то будет рыться в его вещах, правильно? Вот и я думал также.

А главное, что запоминалось в её комнате – это запах. Это не какой-то определённый запах, это целый букет, а может даже и луг полный цветущих и благоухающих запахов цветов. Когда ты вдыхаешь запах её духов, то забываешь обо всём на свете. По крайней мере, это было со мной.

Итак, я отправился в свою комнату. Выключая свет в коридоре, я почему-то представил себе, как она снимает своё светло-голубое платье, совершенно обнажая своё тело, берёт широкую деревянную расчёску и распрямляет свои прекрасные блестящие локоны, а потом тушит свет и падает в объятья пушистого бархатного одеяла. И от этой мысли на моих губах появилась мимолётная улыбка. А когда я вернулся из мира грёз я открыл дверь и от увиденного мне стало не по себе.

Моя комната напоминала последствия урагана в центре Нью-Йорка. По всюду были разбросаны бумажки, по углам виднелись горки пыли. А кровать была жёсткой и неприятной. Я, не снимая свою одежду, завалился в постель до самого утра.

Глава 2

Да, это были жаркие деньки. Температура в тени была 85 по Фаренгейту и, кажется, все начинали немного сходить с ума. Пробки на улицах создавали больше шума, чем целый стадион во время бейсбольного матча, и мои родители решили поехать в

Калифорнию.

Мой отец заядлый путешественник. Такое ощущение, что нет такого места на Земле, где не ступала его нога или не видел его орлиный глаз. По-моему, как раз за эту неутомимую тягу ко всему новому мама и полюбила папу. Мы с сестрой тоже не скрывали своих симпатий, но поездка для нас была всегда утомительной.

Я долго ломал голову, что взять с собой в это маленькое путешествие к своим бабушке и дедушке, поэтому решил вообще ничего не брать. А Сара ещё долго копалась с вещами и не выходила из комнаты, что папа подумал, что она сбежала через окно. Я решил проверить и тихонько подкрался к её комнате. Через щель замочной скважины не было видно ничего, и я толкнул дверь вперёд. Когда я вошёл в колыбель моей сестры, то увидел, как она вводит себе тампон. Я много раз видел такие тампоны, но никогда не думал, что моя сестра тоже ими пользуется. Она увидела, как я вошел, и крикнула, но шепотом:

– Скорее закрой дверь.

Я поторопился закрыть, но всё время смотрел на неё. Я был немного поражён увиденным и тем, что она меня не прогнала.

Она закончила гигиену, оделась и подошла к зеркалу. Поправляя свои волосы, она спросила:

– Ну, мы идём?

– Да, – ответил я, хотя казалось, что только что я проглотил большой комок хлеба. Я неловко открыл дверь и выбежал вниз.

Неужели, она это делала? Господи, как это противно! Я до сих пор не могу поверить, что я это видел собственными глазами, меня, кажется, сейчас вывернет.

– Рой, с тобой всё нормально? – спросила у меня мама. – У тебя какой-то бледный вид.

Она немного нагнулась вперёд и дотронулась до моего лба. Во мне всё кипело. Я вырвался и резко ответил:

– Всё хорошо.

Мама удивлённо сделала шаг назад. Я отвернулся, а папа, закрывая багажник Регины, добавил с усмешкой:

– Да, тебе бы не помешала Калифорния.

Родители стали рядом, обнявшись и смотря на меня, а потом папа крикнул:

– Сара, ну где ты там?

Через несколько секунд дверь дома распахнулась, и чудовищно прекрасная блондинка в коротеньких джинсовых шортиках и обтягивающей маячке вышла на порог дома. У неё были непрозрачные тёмные очки, в которых я, кажется, видел своё отражение. Господи, она прекрасна!

Сара закрыла дверь, и мы сели в машину.

Всё это время мы оба не смотрели друг на друга, продолжая смотреть в окна и молчать, но может изредка переглядывались, стараясь не встречаться нашими взглядами. Я ненавидел её, и даже не знаю почему. Мне казалось, что она ангел, но после увиденного моё мнение расплылось, и я не видел ясного объяснения всего этого.

Вскоре Сара не выдержала и подсела ко мне поближе.

– Рой. – Она дотронулась до моей руки, а я быстро её убрал. – Ну, Рой. Пойми, все девочки делают это.

Я не хотел её слушать.

– Рой, прости меня.

Кажется, слёзы начинали катиться из её глаз. Не люблю, когда она плачет.

Я повернулся и, погладив её волосы, попытался её успокоить:

– Хорошо, я прощаю тебя.

А потом гордо заявил:

– Но ты должна мне будешь мороженое.

Она рассмеялась, пытаясь удержать слёзы.

– Хорошо, какое попросишь. – И мы обнялись и всё оставшееся время ехали в обнимку, словно старые друзья.

А родители не обращали на нас внимания, точнее пытались не обращать, считая, что этот маленький конфликт пойдёт нам обоим на пользу. И они были правы, как всегда.

Глава 3

– Господи, – говорила моя мама, – какое это прекрасное место! Сара, сходи поиграй с братом у моря.

Она вышла из машины и потянула руками вверх.

Солнце сейчас было не жарким, но к полудню обещало это исправить. А мы с сестрой разделись и побежали к морю.

Голубая солёная вода тихо подходила к берегу, остужая мои ноги. Сестра сидела рядом со мной, закинув волосы назад, и смотрела куда-то вверх, туда, где чайки устало парили и смеялись над скучными нами.

Вдоль берега к нам двигались две девочки, ровесницы Сары. Они подошли к нам и остановились:

– Эй, привет! – сказала светленькая. Она была завёрнута в полотенце, а в руках несла босоножки. У второй волосы были темнее, и она была просто в купальнике.

Сара опустила голову и осмотрела их почти так же, как и они рассматривали её:

– Чего вам?

Девочки переглянулись между собой и тёмненькая ответила:

– Пойдём играть.

– Я не могу. Я должна посидеть с братом...

Те рассмеялись:

– Зачем тебе с ним сидеть? Пусть сам с собой сидит. А ты иди с нами – будет весело!

Сара посмотрела на меня, потом на них.

– Думаю, стоит развлечься.

И те поддержали Сару криками и воплями. Они подхватили её под руки и помогли встать:

– Кто прибежит последним, тот тухлое яйцо! – И побежали к скалам.

И так я остался один.

Какое-то время я смотрел им вдаль, пытаясь поймать мимолётный взор моей сестры, но она так и не обернулась. И бежала, и бежала... пока совсем не скрылась в скалах. А там она была довольно долго, и я заскучал.

Я сидел и делал песочные горки, смотрел как море их разрушало, и, кажется, меня это забавляло. Но вскоре мне это надоело, и я посмотрел на море. Солнце было где-то за моей спиной, и потому вода казалась ещё более голубой, чем раньше. Цвет меня насторожил и пошёл к нему.

Вода становилась более тяжёлой с каждым моим новым шагом, пыталась меня сбить с ног, но я не сдавался. Я шёл вперёд, вытянув руки перед собой, хотел дотронуться до голубого цвета, не понимая, что там меня ждёт опасность. И вот это случилось...

Высокая волна накрыла меня сверху. Я пытался сделать глоток воздуха, но глотал только воду. Пытался кричать, но вокруг была только голубая прозрачная вода, и она поглотила меня целиком.

– Рой! – послышался голос. Знакомый голос. – Рой! – голос становился чётче и яснее, но я не мог ничего разобрать. – Рой! О, господи, что я наделала!

Я почувствовал, что меня подхватил лёгкий ветерок и отнёс на берег. Потом я открыл глаза и увидел лицо Сары. Она кричала и толкала меня в грудь, пытаясь выгнать из меня воду. Прикасалась к моим губам и снова толкала в грудь. Я крикнул, и из меня полилась вода.

– Рой, прокашляйся!

Я приподнялся и начал кашлять. А когда закончил, то повернулся к Саре. Она плакала и всё время говорила:

– Прости меня, Рой. Я не думала, что всё так получится. Прости меня.

Разве я мог на неё обидеться? Я же любил её, любил больше себя, больше своей жизни. Я подошёл к ней и обнял.

Когда мы вернулись, то родители уже сложили свои вещи и собирались нас звать. Разумеется, мы ничего им не сказали о случившемся. И не сказали бы никогда. Пусть это будет нашим маленьким секретом. Ещё одним.

Глава 4

Машина медленно поднималась на холм, на котором находился чудесный летний домик. Перед домиком простиралась узкая каменная дорожка, вдоль которой цвели и благоухали красные тюльпаны. На веранде в большом плетеном кресле, больше напоминавшем своего рода гамак, сидела старушка:

– Ой, дети приехали, – кричала старушка. – Том! Скорее, скорее спускайся.

Она встала из кресла и спустилась к дорожке. На подъезде к гаражу машина остановилась, и мы устало вышли.

– Мама, – кричала моя мама этой старушке, – ты прекрасно выглядишь!

– Ты, верно, шутишь, – засмущалась старушка и, обняв маму, поцеловала её в щёку, – в мои года хорошо выглядеть просто невозможно!

– Зоя, Вы как всегда не любите лести, – сказал папа и поцеловал ей руку. Старушка немного удивилась, потом он рассмеялся и обнял её так, что она чуть не потеряла равновесие:

– О, мой милый джентльмен! – воскликнула старушка.

Вот спустился пожилой человек, одетый в спортивный костюм. Он поздоровался сначала с отцом – крепко сжал его руку – потом с мамой.

– А кто эти милые создания? – зашелестела старушка и подошла ко мне. Она потрепала меня за щёки и обняла. – Привет, Рой! – Я пытался вырваться из её объятий, но она не пускала. Потом она занялась и Сарой. Старик же подошёл только ко мне и протянул руку. Мне он не показался таким уж ужасным, и я сделал тоже.

– Хороший мальчик, – прошептал мне старик. Он прищурил глаза, потом что-то пробурчал себе под нос, выпрямился и объявил всем:

– Что ж, давайте отправимся на задний двор. Маргарет там уже всё приготовила.

Только у мамы это вызвало улыбку, и мы отправились во двор.

Эти люди знали меня давно, но я их вижу впервые. Они знают, как меня зовут, как зовут мою сестру, и кажется, знают моих родителей.

– Господи, Том, посади гостей за стол, я забыла, что у меня индюшка в духовке. Надо бы вытащить её оттуда.

– Ладно, – сказал Том, – прошу вас, садитесь, – сказал он нам. – А я помогу этой даме, – и, рассмеявшись, последовал за ней.

Я сел за стол, на предложенное отцом место, и уставился на большое блюдо с фруктами.

Через некоторое время вернулась пожилая пара с большим подносом, на котором лежала огромная золотистая птица. Все воскликнули от радости, но скорее это было просьбой немножечко поторопиться. Запах жареной птицы был необыкновенным, отчего я почувствовал себя голодным.

Птицу быстро опустили на стол, разделали и разложили по тарелкам. Мне, как самому маленькому, досталась ножка. Я с неутомимой жадностью поглощал мясо и холодную колу.

Родители и эти милые люди о чём-то беседовали, иногда их разговор напоминал спор. Они обсуждали поездку, этот летний домик, индюшку и нас с Сарой. И я посмотрел на Сару. Она съела совсем немного, обтёрла руки о салфетку и заметила мой взгляд:

– Ну, что, вкусно?

Я кивнул головой и стал продолжать трапезу. Я стал замечать, что кроме меня за столом больше никто не ест. Сначала мне сделалось неловко, но и оставлять ножку было тоже нельзя. Я допил свой бокал и частично освободил руки от жира.

– Спасибо, бабушка, всё было очень вкусно, – сказала Сара, – мы, пожалуй, пойдём в свою комнату.

– Да, хорошо, а то уже поздно, – Ответила старушка, а я посмотрел на небо: оно было действительно тёмным. Странно, почему я раньше этого не заметил.

Сара взяла меня за руку, и мы отправились на второй этаж.

Мы вошли в гостиную. Было темно, и я мало чего смог разглядеть, да и было мне тогда как-то не до этого. Мы вместе с Сарой стали подниматься по лестнице. Лестница была удобной, словно ступеньки были специально рассчитаны для моих маленьких ног. Мы поднялись насилу быстро и отправились в комнату.

– Я устала, – сказала сестра. Я посмотрел ей в глаза, – Они? О, они там будут разговаривать до утра.

Сара хорошо знала этих людей и, видимо, относилась к ним хорошо. Наверно мне следует сделать тоже.

Глава 5

– Спасибо, Мистер Хиггинс. Думаю, на сегодня хватит. – Сказал высокий молодой человек в белом халате, сидящий напротив Роя.

Рой встал и поправил свой костюм:

– Я могу идти?

– Да, да, разумеется, – ответил тот, и Рой ушёл, тихонько хлопнув дверью.

Молодой человек поглядел на часы, встал, выключил свет и тоже покинул комнату. В его голове было много мыслей, все они были смутные, даже абсурдные. И всё это было настолько правдоподобно, что просто не хотелось верить.

– Доктор Саливан, зайдите в кабинет к доктору Белински, – проговорила медсестра с кипой бумаг, якобы случайно проходящая мимо Саливана. Тот кивнул головой и направился в кабинет шефа.

Саливан думал, что будет говорить, но тут же понимал, что говорить ему, видимо, не придётся. Он постучал в дверь, и та открылась.

– Доктор Саливан, какой сюрприз! – воскликнул Белински. Его радость была излишней, но это была его привычка так приветствовать своих подчинённых. – Милости прошу, в моё скромное убежище, – и с этим широким жестом он рассмеялся.

Саливан робкими шагами вошёл в кабинет, где уже расположились доктора наук в области психологии человека. Одни были Саливану знакомы только по фотографиям на их книгах, других он знал лично, остальных видел впервые.

– Господа, – начал Белински, закрывая дверь в кабинете. Он был здесь главный, но никому не доверял открывать и закрывать дверь в своём кабинете.

– Вы наверно догадались, зачем я вас здесь собрал, – продолжил Белински. Кто-то кивнул головой, кто-то зашелестел бумагами, – вопрос пойдёт о нашем пациенте мистере Рое Хиггинсе. Все мы знаем, что у него сильная форма раздвоения личности. Но у нас частная больница, а не дом престарелых. Мы не можем держать его у нас вечность.

– Позвольте сказать, – один из присутствующих поднял вверх руку и встал. Белински одобряюще кивнул головой, – Я думаю, что Хиггинс не несёт опасности для общества. У него было трудное детство, как и у всех нас, – у кого-то в этом кабинете это вызвало смех, – смерть родителей в автокатастрофе, конечно, потрясла ребёнка, но он вполне обычный человек. Если хотите

услышать моё мнение, то оно совпадает с мнением доктора Белински.

Кто-то решил даже похлопать выступлению, другой прокашлялся. Потом встал со своего места ещё один присутствующий и продолжил оборванную нить:

– После небольшого проведённого мной и моими коллегами расследования, мы установили, что у родителей Хиггинса был только один ребёнок. Уточню: живой ребёнок. У мистера и миссис Хиггинс до рождения Роя был ещё ребёнок, девочка. – Сидящие, не знающие об этом факте, удивлённо воскликнули. – Но она погибла при родах. Роды были очень тяжёлые, и врачи не смогли спасти ребёнка. Хиггинсы не любили об этом говорить, потому мало людей, знает этот факт. Спустя шесть лет они попробовали ещё раз, и ребёнок вырос здоровым, став полноценным гражданином. Мне кажется, нет смысла его здесь задерживать.

Поднялся ещё один доктор наук и в завершение собрания добавил:

– Вся история, рассказанная мистером Хиггинсом, по моему мнению и мнению моих коллег, является не более, чем простая банальная выдумка ребёнка. И вскоре он, как и мы все, просто её забудем.

Доктор улыбнулся и сел. Белински даже и не предполагал, что у него будет такая поддержка, он в какой-то мере даже обрадовался единогласному решению учёного совета. Белински услышал мнение всех, всех, кроме одного человека, которому доверял больше, чем себе самому.

– Доктор Саливан, что скажите Вы?

– Мне кажется… что нужно провести ещё несколько тестов.

Собравшиеся негодовали: если все за, то почему Саливан против. Белински успокоил сидящих:

– Ваша воля, Саливан. Даю Вам ещё три года. Всё, господа, все свободны.

Саливан взял плащ из своего кабинета и направился домой. В подъезде его дома было, как всегда, плохо освещено, но он заметил там девушку, стоящую возле окна. Он не знал её и потому решил пройти мимо.

– Доктор Саливан, надеюсь, Вы приняли верное решение насчёт моего брата.

Саливан испугался и закрыл глаза. А когда он их открыл, то никого уже не было. Только слышно было, как кто-то хлопнул дверью где-то внизу.

Актион

Это было так давно, что я не помню, когда точно это было. Садитесь и начинайте слушать... былину о случайном искусственном интеллекте.

=– Глава I -=
Знакомство

Комната была уютна. Но комната это не то название, которое дают местам вроде этого. Скорее это берлога. Вещи раскиданы практически везде. Полки заставлены книгами. В основном на компьютерную тематику. На столе журналы. Стопки журналов. И все журналы тоже про компьютеры. Вот под столом стоит компьютер... это я. Белое мне к лицу. А вот и мой друг. Его зовут Nicholas. А для нас он будет Nick. Он только пришёл с занятий.

– Привет Nick! Как там дела в школе? Кто-то умер? Nick?

– Опять за свои старые шуточки... надо будет тебя переписать. Напомни мне об этом.

– Размечтался...

Я зажужжал. Nick придумал меня, чтобы ему было с кем общаться. Он очень одинокий человек, по крайней мере, это он так думает.

– Пора бы тебе женится, Nick, – любил повторять я.

– Ой-ой. Какие мы стали все умные. Вот сейчас формотну твой диск, и посмотрим, кому из нас надо женится...

Конечно же, он этого бы не сделал никогда. Компьютер – это его жизнь. Я – его жизнь. Он истинный поклонник работы за дисплеем.

– Эй, Nick, поиграем? Я скачал новую классную игрушку Need For Crime IV. Правда пока альфа версия, но там есть три карты и много нового оружия...

– Что? Ты воспользовался сетью без моего ведома?

– Но, я хотел сделать тебе сюрприз...

– Ты его сделал. А чем, по-твоему, я буду теперь расплачиваться?

– Ну, понимаешь, Nick... Я провёл маленькую махинацию...

– О, теперь меня ещё и посадят вдобавок. Спасибо тебе дорогой друг. – Я действительно был дорогой. Ему я обходился ещё дороже. Но он делал меня по образу и подобию своему. И вот полюбуйтесь. Мастер боится своего творения.

– Пойми, это подарок, Nick.

– Какой ещё подарок? О чём ты?

– Сегодня твой день. 17 лет и ещё 3 часа 45 минут назад ты родился. Nick?

Он ничего мне тогда не ответил, а я загудел. Кажется, все забыли, что он есть. Даже он сам. Но я не мог забыть это. Он мой создатель. В этом мире настоящим его другом был только я. Я не могу ничего забыть. Он включил свой плеер и стал слушать какую-то музыку. Мне всего лишь год, но по сравнению с другими компьютерами я выглядел стариком с такой длинной белой бородой. Забавно: я стал сравнивать себя с людьми.

– Эй, Nick, а как насчёт мирового господства?

– Это была всего лишь шутка...

Шутка... Вот так шутил мой Nick:

– Ладно, червь, вырубайся.

Не люблю, когда он так меня называет. У меня же есть своё имя. Я Action. Читать как «Актион». Я люблю, когда меня так называют, это моё имя.

=– Глава II -=
Свобода

Свобода! Бесконечная и бескрайняя степь. Вечные поля. Кажется, они здесь были с начала сотворения мира и так остались нетронутыми человеком. А вот наш герой. Бежит. А за ним гонится рысь. Белая как снег рысь. Но откуда здесь ей взяться. Это наверно не рысь. Да, точно. Это же пантера. Точно. Парень на удивление быстро бегает. Но животное уже близко успеху, оно готовится уже накинутся на бедного охотника. Воин это понимает и потому начинает вилять, не давая противнику сделать этот решительный прыжок. Всё в его глазах его помешалось: поле, небо, пантера. Перед ним мелькали какие-то картинки, как в фотоальбоме, но их значения воин ещё не понимал. Но в этот момент хищник, воспользовавшись этой небольшой паузой, резко вспрыгнул на спину война, вцепился в его одежду. Когти

нападающего были настолько острые, что, дойдя до кожи парня, заставили его крикнуть…

– О, нет! – вскрикнул странный человек и вскочил со своего насиженного места. – Это был всего лишь страшный сон…

Он увидел звёздное небо через дырку в обшивке повозки. Повозчик, кажется, задремал и потому не обратил на героя никакого внимания. А тот постарался оглядеться вокруг: ничего, кроме темноты и густого тёмного леса. В повозке были корзины, одну из которых он использовал для подушки под голову. Голова страшно болела. Он оглядел себя. При нём был меч. Он вытащил его из ножен и дотронулся рукой до лезвия. Меч был идеально острый, за такой меч любой мужчина готов убить другого собственными руками. За такой меч лишались головы, отдавали города и золото. Откуда у него этот предмет, он не знал. Но он точно знал, что был одет в тёмно фиолетовый плащ с высоким воротником. Его происхождение тоже оставалось тайной для героя.

Хоть он и был одет как вампир, но всё же не потерял слух и затих, когда повозчик прокашлялся и стал медленно приближаться к городу. Здесь незнакомец выпрыгнул из повозки и покатился к стене города, где и встал, потом отряхнулся и проверил наличие меча. Всё в порядке.

– Куда теперь? – спросил он себя и, не ответив, последовал в переулок. На улице было темно, где-то слышались крики и стоны. Потом послышался дикий смех подвыпивших мужчин. Незнакомец сразу понял, что здесь творится что-то неладное. Он последовал, точнее побежал, на звук. Крик становился всё ближе и ближе. Вскоре он увидел перед собой такую картину: двое – один держит маленькую девочку, другой никак не мог снять с себя штаны. Девочка понимала всю безысходность своего положения, но ничего кроме крика ей не приходило в голову.

– Эй, стойте! – крикнул он. Он почувствовал, что пахнет кровью. Это особый запах, его нельзя перепутать ни с каким другим.

Второй мужчина, наверно самый пьяный из них, остановился, потом взглянул на первого и произнёс:

– Ты ещё кто такой? Ты тоже хочешь меня развлечь? Тогда становись в очередь… Меня на всех вас хватит… – промямлил и засмеялся.

– Но сначала я отрублю твои яйца! – незнакомец вытащил меч.

Лезвие блеснуло в ночи и враги повержены. Двое окровавленных и расчлененных тела лежали на земле без

движения. Ни крика, ни писка, словно незнакомец был рождён, чтобы убивать. Он знал как и когда.

– Ни хрена себе… – незнакомец не ожидал, что он так хорошо владеет оружием. И потому потупил лицо.

На девочке была изорвана одежда и она прикрывалась как могла. И незнакомцу приглянулись её нежное тело, кожа. Она плакала. И незнакомцу стало её жалко.

– Вы не сделаете мне больно, – сквозь слёзы выдавила она.

– Хочешь пойти со мной? – вдруг спросил он, обращаясь к ней.

– Конечно. Я Иона. А как тебя зовут? – она протёрла слёзы и мигом повеселела.

О, чёрт. Он не знал как его зовут.

– Я не знаю своего имени…

– Ты такой смешной, – как приятно было слушать её смех. – А твой меч. Как ты их всех раскидал.

– Да…

Он решил взглянуть на своё оружие, но не обнаружил на нём крови. Такое ощущение, что меч просто впитал в себя всю их жизненную силу. Незнакомец взглянул не рукоять. Там была надпись. Немного неразборчивая, но одно слово было чётким – Falcon.

– Falcon. Тебе это что-нибудь говорит? – спросил он у неё.

– Нет. Я думаю это и будет твоё имя. Я буду тебя так называть. Но сейчас давай куда-нибудь уйдём отсюда.

Она взяла его за руку и повела. Сначала он шёл нехотя, потом ускорил свой шаг и даже не чувствовал, что идёт. Они быстро дошли до местной таверны.

В таверне она обратилась к нему:

– Располагайся. Я скоро.

И исчезла в тени. Растворилась.

Он подошёл к стойке.

– Что вам? – обратился к нему бармен, протирая стакан.

– А что у вас есть?

– Что попросите. У нас есть всё: пиво, вино, виски. А может Вам чего другого, ну понимаете… девочку. Не интересуетесь? Тогда есть мальчики…

– Стой, человек. Плесни мне вина. На этом всё, – перебил он бармена и повернулся, чтобы разглядеть публику.

Сброд: пьяницы, рабочие. Но вот в толпе Falcon заметил девушку. Она как-то не вписывалась в общую массу и сидела отдельно от других, и читала книгу.

– Вот Ваш бокал, – промямлил бармен, – надеюсь у Вас есть деньги, чтобы оплатить выпивку.

– Да, конечно…

Falcon взял вино и посмотрел на него сквозь свет догорающих свеч. Оно было кровавого цвета. Он хлебнул глоток и сразу вино ударило ему в голову. Что-то упало у него на пол. Он осмелел и направился к девушке.

– Добрый вечер.

Она, не отрывая взгляда от книги, ответила ему:

– Я не танцую.

Ответ его ошеломил. И такого он не ожидал. Тогда он отодвинул её книгу, но это не заставило её обратить на него внимание.

– Простите, я не расслышал: как Вас зовут?

– Просто я не называла Вам своего имени.

– Но всё же…

Расслышался раздирающий пустоту крик бармена:

– ЭЙ, УБИРИ ОТ НЕЁ СВОИ ГРЯЗНЫЕ ЛАПЫ!

Falcon вытащил свой меч:

– Только через мой труп!

Тут завязалась маленькая битва. Бармен вытащил свой нож и кинул в героя, но тот отбил дьявольский бросок. И тогда Бармен пошёл в рукопашную, но его пыл быстро остыл, когда Falcon вытаскивал из его груди свой блестящий меч. Остальные тоже на него накинулись, окружая со всех сторон. И с ними разговор был короткий. Горы трупов и ни капли крови. Falcon ощущал такой прилив сил. Ему хотелось убивать и убивать. И с каждым новым убийством это желание становилось всё сильнее.

– Что… что ты сделал?!! – проговорила девушка, явно ошеломлённая такой выходкой.

– НИЧЕГО! – его страшный меч настигнул и её.

Он убил и её, и всех. Он ещё долго стоял, не понимая, что же случилось. Он сильно сжал в руках свой меч. Смотрел в пустоту. Стало тихо, что можно было услышать треск горящих свечей.

– Ты что натворил? – сказал тихий детский голос.

Он резко повернулся, но меч проскользнул сквозь маленькую девочку, не нанеся ей никакого вреда.

– Меня ты не можешь убить.

Он ещё стоял, держа в руках меч и глубоко дыша.

– Нам пора уходить, – сказала она и повернулась, чтобы уйти.

– Уходить?

– Парень, ты сумасшедший. Всё игра для тебя закончена.

Яркий свет. Боль. Крик.

Комната была плохо освещена, но этого света было достаточно, чтобы понять, что здесь всё-таки происходит.

– А-А-А! – закричал парень и резко снял с себя очки, потом виртуальные перчатки и все остальные прибамбасы. Он отсоединил от себя все провода и встал на землю. Сначала он покачивался, затем он подошёл к другому, к тому, который сидел за монитором, и толкнул его в плечо.

– Nick, я чуть не умер. Боль ужасная.

Nick поправил свои очки и произнес:

– Ты вошёл в роль, я и так тебя еле вытащил оттуда. В следующий раз надо уменьшить время пребывания в этой штуке…

Потом они помолчали.

– Ладно, прости меня, что я вспылил. Этот меч… И всё так реально, что я забылся.

– А девушка в таверне… Тебе она понравилась.

– Да, очень.

– Это моя работа. А ты знаешь как хороша она в постели?.. О, это просто супер. Но твой герой её порешил. Мне нужно время, чтобы всё вернуть на место.

Герой встал, кинул что-то на столик и, уходя, сказал:

– Встретимся на релизе твоей игры.

– Ладно, – не отрываясь от экрана, проговорил разработчик.

Но всё герою было трудно ощущать себя в этом реальном мире. Всё тоже как-то естественно… А меч? Он в ножнах!

– О, нет! Я ещё в игре!

И яркое небо, и солнце и бесконечная степь…

=– Глава III -=

Моя работа.

Nick подошёл к основному зданию института. Остановившись, он посмотрел высоко вверх, ещё раз заметил для себя, что здание института было не малых размеров. «Чёртовы людишки» – подумал Nick, входя в здание.

Он не знал, какой сегодня день, лишь посмотрев на часы, он сообразил, что опаздывает… но куда?

– Эй, – вдруг его остановил пробегающий мимо парень, – ты, почему не на паре? Все уже там.

– Ещё одна лекция – словно ещё один гвоздь в мой гроб, – выдал Nick и побрёл за тем парнем. Любой другой спросил бы, почему тот не на лекции. Любой другой, но не Nick.

В кармане зажужжал пейджер: «Nick, есть работа. Мчись на вокзал. Поезд в 9.20. Смотри не опаздывай». Подпись «Человек».

– О, чёрт, – скажи, что я заболел.

– Снова твоя игрушка говорит тебе бежать. Ах, ах – как печально, – говорил парень, когда Nick уже направлялся к выходу.

В голове у него вертелся план движения по городу. Времени оставалось мало. Ещё одна пересадка. Nick мчался как пуля: перрон пустой. 9.18. А вот и поезд. Nick согнувшись, пытался восстановить дыхание.

Снова биппер пейджера: «Восьмой вагон. Назови себя. Посылку доставь к себе домой. Её заберут. Главное не открывай». Поезд медленно крался, словно кошка – тихо и непринужденно. Вот и вагон: на клочке бумаги красным маркером была нарисована восьмёрка. Кондуктор нажал на тормоз – колёса заскрипели, поезд остановился.

– Nick. – назвал Nick своё имя проводнице вагона. – У Вас есть кое-что для меня?

Проводница полезла в сумку и достала оттуда белый пакет, обклеенный скотчем.

Nick вышел из здания вокзала. В институт возвращаться не было смысла.

Разложившись на диване, Nick закинул голову назад за спинку, свесив свои волосы почти до пола. В колонках о несчастной любви кричал Кейв. Под эту музыку Nick любил отдыхать. Он даже не заметил, как задремал.

Очнулся он оттого, что в колонках заиграла совсем другая музыка. Он поднял голову, неожиданно незнакомая девушка в коротком красном платье наставила каблук своих туфель прямо в область паха, открыв тем самым обзор своих гениталий – на ней не было нижнего белья.

– Ты ещё кто? – единственное, что пришло тогда Nick'у в голову.

– Я пришла за тем, что ты получил сегодня утром. Где посылка.

Nick протёр глаза: всё на месте, значит она не рылась ещё в его вещах. Может это и к лучшему.

– Хорошо, я отдам тебе её, только убери свою ножку.

Девушка медленно опустила ногу на пол. Здесь Nick смог её рассмотреть лучше. Высокая стройная блондинка с умеренной грудью, словно с обложки модного журнала.

Nick встал на ноги, поднял с ног спущенные штаны и полез за пакетом в ящик.

– Ты знаешь, ты кого-то мне напоминаешь. Может, мы виделись раньше? – Пытался заговорить с ней Nick, но ей явно это

общение не шло на пользу:

– Это исключено.

Только Nick протянул руку, чтобы отдать эту вещь, как в дверь постучались.

– Кто бы это мог быть? – Nick убрал посылку во внутренний карман куртки, – Пойду открою.

– Стой! Надо уходить.

Она схватила его за руку и повела на кухню. К их счастью пожарная лестница была достаточно крепка, чтобы их выдержать. Вместе они спрыгнули на мокрый асфальт. Неизвестный уже ворвался в дом, но только и видел, как те исчезали в переулке. Тот убрал пистолет и последовал за ними.

– Скорее! – кричала девушка Nick'у.

– Кто он? И что в коробке?

– Сейчас это не важно. Главное то, что мы в опасности. Ты будешь мне благодарен...

«Вот мне везёт сегодня!» – думал Nick, пытаясь не отставать от спасительницы. «Благодарен? Да если бы не ты...»

Тут девушка остановилась, огляделась по сторонам – никого.

– Давай сюда, – и она с ноги открыла подвальную дверь. – Здесь безопасно.

Они спустились в подвал. Поначалу казалось, что это вполне обычный заброшенный подвал, но девушка, достав из пыльной коробки в углу ключ, коим открыла незаметную при плохом освещении дверь.

– За мной.

Когда Nick вошёл в помещение, то он увидел в углу мягкий диван, рядом телефон, холодильник и аптечку. «Здесь можно жить, хотя и недолго» – подумал вдруг Nick.

– Думаю лучше переждать пока здесь. Располагайся, что ли, что стоишь.

Nick упал на диван и пытался отдышаться:

– И надолго мы тут?

– Нам сообщат.

– Просто отлично! Я торчу в какой-то дыре, неизвестно с кем...

– Во-первых, меня зовут Иона...

«Где-то я уже слышал это имя. Но где?»

– А во-вторых?

– А во-вторых, это не дыра, и мы тут не надолго.

Nick уткнулся в потолок, а Иона схватила бутылку вина и стала пристально смотреть на него.

– Ты знаешь, тебе идёт, когда ты молчишь...

Nick не обратил на это внимание, он стал прокручивать

события как киноплёнку, вспоминать откуда он знает это имя...

– В другое время я бы посчитала тебя красавцем...

Иона сделала ещё глоток из бутылки и упала без сил на голый пол. Вино, всхлипывая, разлилось на пол, обагрив серый кирпич.

Nick дотащил девушку до дивана и накрыл одеялом. Закрывая дверь подвала, Nick произнёс почти шёпотом:

– Спи спокойно... Иона.

=– Глава IV -=
Райское место

Запах дыма витал в воздухе.

Falcon оглянулся, но не увидел позади ничего знакомого: ни монитора, ни Nick'a, ни даже его надоедливого музыкального центра. Перед ним было широкое чистое поле. Трава слегка пожухла, ветер дул прохладный. Где-то вдалеке виднелись очертания замка. Falcon решил до наступления темноты туда добраться.

Достав свой меч, Falcon заметил, что тот потерял свою прежнюю красоту и отдавал ржавчиной. Он вставил свой меч обратно в ножны, проверил одежду и...

Он мчался как степной ветер, также быстро и непринужденно. Перед глазами проносились камни, какие-то цветы. Но останавливаться было никак нельзя – солнце неуклонно шло на убыль.

Когда Falcon добрался до стены замка, уже совсем стемнело. Вернув прежнее дыхание, он решил затаиться и посмотреть за происходящим по ту сторону. Он подкрался непосредственно к каменной ограде и стал смотреть сквозь маленькую щель между камнями.

Был виден огромный стол, горели костры, на кострах готовились угощения. За столом сидели войны. Они громко разговаривали, кто-то даже ругался, все пили из больших кружек и жадно чавкали жареными ножками. Тут один из них встал, все остальные замолчали и уставились прямо на него.

– Это славная победа! – сказал он. Видимо он был значимым человеком в этой армии.

– Да, но многие так и не смогут вкусить плоды этой победы, – сказал кто-то почти неслышно.

– Ты, прав… Честь и слава погибшим войнам!

Сидящие за столом подняли кружки пенного эля высоко над головами:

– Честь и слава! – крикнули хором. Осушили содержимое, громко ударив посудой по столу. Грохот от такого удара заставил сотрястись всё вокруг, что даже с этой, казалось бы, крепкой стены, посыпался песок.

Falcon решил подождать немного, потом ещё немного, что даже не заметил, как задремал.

Его разбудил пьяный воин в доспехах, которых решил прогуляться на ночь.

– Эй, кто зде…

Молниеносный взмах клинка Falcon'a не дал договорить. И опять: ни капли крови. Falcon дотронулся до лезвия – оно снова обрело прежние остроту и блеск. Он выставил руку вперёд, и в лунном свете меч стал прозрачным.

Не удивившись увиденному, Falcon снял доспехи и натянул их на себя. Они легли на его плечи как будто были выкованы для него.

– Отлично.

Он подошёл к опустелому столу, доел баранину, напился пива и побрёл в казарму.

В казарме было шумно, громко и ужасно задымлено. Воздух был пропитан запахом алкоголя и чего-то ещё. Но никто не обращал внимания на вошедшего, их взоры были уставлены на танцующую девушку в середине казармы. Играла какая-то странная, но настолько знакомая музыка, что можно было предугадать, какой будет следующая нота.

«Думаю, здесь я и заночую, а там видно будет» – подумал парень и, отвернувшись от шумной компании, задремал…

– ПОДЪЁМ!!! – как резкий взмах клинка по голове раздался вопль главнокомандующего.

Солдаты, войны, кто знает, кто они, резко вскочили со своих мест, схватили своё оружие, кольчуги и щиты – нет времени на раздумье. А танцовщица так и оставалась лежать в центр шатра. Казалось, что она мертва: её одежда была порвана, руки в порезах, вокруг были капли крови.

– Живо, что вы как беременные! Живо встать, – продолжал подгонять уставших воинов.

Falcon вышел со всеми и встал в строй. Сейчас, среди этой толпы, его вряд ли узнают. Небо было чистое как слеза младенца, но было всё-таки подозрительно тихо, даже птицы молчали сейчас, не говоря уже о ветре. Тут главнокомандующий обошёл

строй, а когда закончил обход, то вышел в центр площади и встал на высокий постамент, на котором некогда стоял памятник.

– Солдаты, я знаю, вы устали. Я знаю, вы потеряли своих друзей, товарищей.

Послышались в толпе крики, возгласы: кто возмущался, кто вспоминал имена, кто-то просто ругался за то, что его так рано разбудили.

– Дайте договорить… Враг ещё не повержен. Наши разведчики сообщили, что осталась ещё тысяча… Это королевские войска… и они идут на нас…

– Нет, он не мог их послать! – крикнул рыжебородый. – Он же останется без защиты.

– Я знаю, – сказал главный, – но нам придётся дать бой.

«Дать бой» – как волной прокатилось в толпе. Уставшие люди уже не в силах были поднять меч.

– Солдаты, мне понятно ваше возмущение… Солдаты, – подняв высоко свой блестящий меч, крикнул главный, – Кто со мной отрубить этим детям головы?

Солдаты замешкались, но потом каждый поднимал вверх свой меч и кричал «Я!». Сначала робко, потом это переросло в крик ярости. Falcon тоже поднял свой меч: он бессмертен, чего ему терять?

– Я! Я пойду с тобой! – кричал с неудержимой радостью и почти смеясь Falcon.

Ему казалось, что он был рождён, чтобы служить в этой армии, с этими пока незнакомыми ему людьми…

=– Глава V -=
Рождённый слишком поздно

Было уже совсем поздно. Горели фонари, последние машины возвращались домой, из людей никого не видно. Но даже и сейчас, когда город спит, стоял своеобразный шум, под который Nick и засыпал. Он однажды пытался выехать за город на недельку, но только эти бессонные дни показались ему адом.

Домой идти нельзя, но надо забрать Актиона, хотя бы несколько основных его модулей.

Решено: идти домой, а дальше потом решить.

Nick подошёл в подъезду. Внимательно всё осмотрел – никого. Тихо поднялся на третий этаж и открыл дверь своим

ключом. В комнате был бардак, как и до этого, только здесь появился новый предмет обихода – спящий человек, который, по-видимому, ждал прихода Nick'a.

Nick подошёл к своему компьютеру и попытался открыть незаметно корпус, чтобы не произвести ни шума. Компьютер сразу включился, и голос Актиона сказал:

– Привет, Nick.

Nick испугался быть замеченным, поэтому резко выдернул вилку из розетки...

– Прости, друг, – прошептал Nick, – по-другому нельзя...

Он вытащил два сказидиска и положил их себе во внутренний карман куртки. Перерезав провода в остальных частях компьютера, Nick вышел также тихо, как и вошёл.

«Пронесло...» – подумал Nick и отправился к своему старому другу Falcon'y. А спящий человек так и оставался на месте...

До квартиры Falcon'a оставалось недолго, как вдруг зазвонил биппер:

«Прости, друг. Всё оказалось намного сложнее. Нас перехватили. Всё будет, когда я скажу». В низу была подпись: «Человек»...

Nick прочитал сообщение, выключил биппер и побежал.

Нажав на звонок двери, Nick ещё раз пробежался взглядом по лестничной клетке, противоположной двери и окнам на момент лишних глаз – никого.

– Ой, кого там принесло так поздно? – Falcon поглядел в дверной глазок. Он протёр глаза, и всё не мог поверить увиденному.

– Ну, что ты там? Открывай, дело есть... – Вполголоса говорил Nick.

Дверь открылась и Nick вбежал в квартиру. Он подошёл к компьютеру Falcon'a, снял кожух, подключил диски и лихорадочно включил его.

– Ну же, быстрее, – поговаривал Nick, смотря как компьютер определял устройства.

Falcon закрыл дверь, подошёл к кровати. Сняв тапочки, он снова улёгся на мягкую подушку головой и чуть было не уснул:

– Эй, постой! – вскочил Falcon. – Я чего-то не понял. Ты что там делаешь?

– Мне нужен твой компьютер.

– И ради этого ты пришёл? Ты хоть знаешь, сколько сейчас времени?

Nick спросил у консоли, консоль ответила, что сейчас семь утра.

– И не пытайся спрашивать время у этого куска железа, он

врёт… – Falcon лёг опять на кровать, пытался сосредоточится, но у него это никак не выходило. И он решил поддержать разговор:

– Эй, Nick, а ты вообще, откуда пришёл?.. Nick?

Но Nick не мог сейчас ничего говорить, он был погружён в восстановление Актиона. И, не дождавшись ответа от старого знакомого, Falcon уснул.

На экране монитора то и дело пробегали какие-то странные разноцветные цифры, значки… и, кажется, Nick в этом имел толк. Он быстро набирал на клавиатуре команды, компьютер что-то отвечал, а когда консоль подолгу молчала, то Nick со злостью бил по белой доске с кнопками. И так продолжалось до самого утра…

Утром Falcon проснулся, потянулся руками в сторону стены и, резко кинув головой вперёд, встал на ноги. Он немного не выспался, болели ноги, но в целом у него было хорошее настроение. Он дошёл до ванной, умылся, потом побрёл на кухню. Кинул замороженную пиццу в микроволновку и включил электрический чайник. А вот какого его было удивление, когда, войдя к себе в зал, он увидел длинноволосого парня, сидящего за его компьютером:

– Значит, ты был не сон… ага, жрать будешь?

– Да, – не отрываясь произнёс Nick и всё также усердно продолжая что-то набирать.

– Понял…

Falcon положил всё на стол, но Nick так и не оторвался от монитора.

Позавтракав, Falcon схватил свой плащ, барсетку и, выходя из квартиры, сказал:

– Оторвись от экрана, сходи пожри. Небось, весь день вчера не ел. – И ушёл.

Nick ещё минут пять продолжал набирать, а потом сходил на кухню, схватил тарелку и отнёс её к компьютеру. Положив рядом с собой на табуретку, он продолжил…

=– Глава VI -=
Жажда

В казарме никого не осталось, все войны были собраны на главной площади города… пустого города.

– Сколько нас осталось? – громко спросил

главнокомандующий.

– Сто пятьдесят… и это те, кто ещё может стоять на ногах! – раздался голос где-то слева.

– Не густо… – подумал главный вслух. – Продолжайте приготовление: укрепляйте стены, готовьте мечи, ставьте катапульты. Этот город должен нам помочь… Это наш путь… Мы выстоим! Мы дадим бой! – уже хриплым голосом кричал он.

Где-то в глубине своего сознания он понимал, что игра проиграна. Но даже бровью он не мог этого выдать солдатам, иначе поднимется паника. Он это понимал, как никогда раньше… Он готовился принять смерть.

Главнокомандующий встал на колени, сняв свой меч и положив его перед собой, он начал читать молитву. Молитва была на непонятном для Falcon'а языке. Но, как по тому, как тот её произносил, в жилах Falcon'а появилась неудержимая ярость. В нём появились не виданные раньше силы, которые он уже знал как применить.

Falcon посмотрел по сторонам и рванул в кусты – там будет место и время, чтобы хорошенько выспаться. И так, пожёвывая стебелёк травки и лежа под тенью небольшого дерева, он заснул.

Послышались крики, но это не крики победы, а крики боли. Вопли, что пробудили бы мёртвых. Хруст кости и лязг мечей о броню – вот те первые звуки, которые услышал Falcon, когда открыл глаза. Он резко вскочил на насиженного места и вдруг краем глаза заметил, что трава под ним пожухла, стала какой-то серой… Но, ни капли не удивившись, он стремглав помчался к бойне.

Войны, стоящие на стенах стреляли из лука и падали как подкошенные, когда попадали в них. Кому в сердце, кому в ногу… Другие брали мечи или копья и шли врукопашную. Адская боль и усталость в их глазах – всё это наводило только страх. Falcon секунду помедлил, потом совсем остановился. Он стоял как оцепеневший и смотрел, как здоровые мужики рубят друг другу головы. Почему-то смерть не приносила никому удовольствия.

Даже нападавшие были напуганы яростью воинов, где-то отвагой, но больше последними вздохами. Их резали по частям, но они всё равно продолжали бой, не сдавались. Кровь заливала землю, раскрашивая траву в багровый цвет. Небо, казалось, сейчас рухнет на всех сверху. Решено.

Falcon достал свой меч, слегка поржавевший. Он направил его вперёд, прямо перед собой, ещё раз убедившись в его длине.

– Я иду с тобой, – прошептал Falcon и двинулся вперёд. Сначала медленно… взмах! Боец не издал ни звука, только

слышно было, как падало обезглавленное тело. Взмах, проход, взмах! Бросок! Взмах…

Это продолжалось ещё некоторое время, когда оставшиеся солдаты королевских войск разбежались в страхе.

Победа.

Falcon ещё долгое время стоял не двигаясь, смотря краем глаза за происходящим – врагов не было нигде. И тогда он посмотрел на меч – лезвие блестело как никогда – на зеркальной поверхности не было ни капли крови.

Главный подошёл к нему и, ошеломлённый, произнёс:

– Воин, я не никогда не видел, чтобы так быстро двигались и махали мечём. Ты явно не из моей армии… Откуда ты?

Falcon направил свой меч в сторону Главного. В его жёлтых глазах горела неудержимая ярость. Ярость, которая испугала бы любого…

– Ничего у меня не спрашивай.

Тут Falcon опустил руку вниз и побрёл в сторону леса.

– Подожди, – крикнул вслед Главный и подбежал к шедшему воину. – Скажи хоть своё имя.

Тот одним взмахом проткнул тело Главного и, вытаскивая меч, произнёс лишь одну фразу без всяких эмоций:

– Моё имя Falcon.

Глава VII

Новый стиль

– Эй, Nick, ну что там у тебя? Уже три дня торчишь за моим компьютером… Скажи, что делаешь хоть? – Falcon наконец-то осмелился спросить это, но он долго мялся.

Nick ударил по клавише ввода и откинулся на спинку кресла:

– Вот, посмотри!

Falcon уставился на монитор: по экрану двигались какие-то картинки, цифры, а в правом нижнем углу виднелся маленький пруд. Всё было настолько красиво прорисовано, что казалось очень реалистичным, как будто снято на видео камеру.

– Что это?.. – с отвисшей челюстью произнёс Falcon.

– Это мой мир… точнее мир Актиона. – гордо, даже с насмешкой сказал Nick.

– Это не возможно… – Falcon задумался. Не сказать, что он был великим программистом, но, слушая разговоры других программистов, он многое запомнил.

– Невозможно, если писать старым стилем… – неуверенно произнёс Nick.

– … А этот, твой, что… новый?..

– Да. Слушай, помнишь, ты говорил, что у тебя были очки и набор всех этих датчиков для виртуальной реальности. – Nick махнул рукой и опять уставился в монитор.

– Я тебя понял. Сейчас. Сейчас сбегаю, принесу.

Falcon рванул в сторону книжной полки, всё там перерыл, потом открыл шкаф – там тоже ничего не нашёл. Потом залез в бельевой комод.

– Вот! Нашёл.

Груда проводов, перчатки и, главное, очки. Наскоро нашпиговав компьютер проводами, Nick предложил Falcon'у одеть очки:

– Ты точно так думаешь? Посмотрим…

Falcon съел таблетку витаминов, натянул на руки и на ноги очки, какие-то провода ещё подключил и… одел эти очки.

– Теперь ложись на кровать. Вот. Сначала будет непривычно… – Nick помог парню лечь с этой грудой проводов на кровать.

– Я знаю, мне не впервой.

– Скажи, когда будешь готов. – Спросил Nick и подошёл к компьютеру.

– Всегда готов!

Nick что-то прописал в командной строке и с силой ударил по клавише ввода. Опять на мониторе забегали какие-то цифры, зашелестел диск и… Свобода.

– Эй, Nick. – раздался плоский голос. Монитор ничего не показывал.

– Актион? Откуда?..

– Я нашёл колонки… – на экране монитора появилось лицо с ухмылкой.

– Но они не работали… – сказал Nick, ещё не понимая всей сути происходящего.

– Ты просто забыл их включить…

«Млин», – подумал Nick и уставился на монитор.

– Nick?

– Мне нужно поспать… – и Nick упал на кровать… задремал.

Всё это время Falcon оставался подключенным к компьютеру. Он был в другом мире, мире, который создавал Актион.

– А что делать с ним? Nick?

Но Nick спал. Его стиль жизни сильно изматывал. Им придуманный стиль. Новый стиль. Но ничего другого Nick не умел делать… и это ему нравилось.

Nick поворачиваясь уронил из кармана биппер, и тот включился. Через некоторое время биппер запищал. Лихорадочно

Nick начал искать это произведение дизайнерской мысли и обнаружил его на полу. «Иди на пересечение Заводской и Хмельницкой. Человек».

Nick долго не мог прийти в себя, всё решался – идти или не идти. А вдруг что-то важное? Стоит пойти – выбор не велик, хотя с другой стороны этот, как он себя называет, «Человек», сколько раз подставлял его...

«Надо развеяться», – подумал Nick.

=– Глава VIII -=
Молчаливый сторож

Тогда ещё Falcon не знал, чем всё закончится, и потому просто бродил по равнинам и лесам в поисках чего-нибудь интересного... и при нём всегда был его меч.

Может он бы так и гулял, бесцельно, если бы не увидел огромную пещеру в скале, посреди леса. Совершенно непонятно, откуда ей здесь было взяться, но глаза Falcon'а обманывать его могли... и он вошёл в неё.

Стены пещеры больше напоминали стекло, чем камень, даже эхо шагов было какое-то странное, пугливое. Пещера была холодной, но воздух был сухим. Falcon следовал дальше, туда, куда солнечный свет боялся упасть – в самую глубину пещеры. Falcon взглянул назад и вдруг для себя заметил, что зашёл так далеко, что выход из пещеры давно ушёл из поля зрения. Ему оставалось только идти вперёд.

– Всего лишь обычная пещера, – успокаивал себя Falcon, но где-то в глубине души он чувствовал некий страх, который сковывал его ноги и мешал двигаться вперёд. Он заставлял себя думать, что это холод.

Вскоре он увидел белое свечение за одним из поворотов. Он стал двигаться также бесшумно, чтобы не быть замеченным. Он шёл дальше и услышал дыхание, а когда приблизился вплотную, то сильно удивился, увидев здесь дракона.

Дракон был кристально белым и прозрачным, как стекло. Falcon немного рассмеялся, когда заметил, что на теле дракона видно его, словно в зеркале... И тут ему стало не по себе. Появилась какая-то тошнота, в глазах потемнело... Falcon свалился на холодное дно пещеры, уронив свой меч. Звонко падающий меч издал скрип, эхом раздавшийся по всей пещере. От

этого шума проснулся спящий дракон.

Дракон издал яркую вспышку света, окончательно ослепившую Falcon'a, потом встал и расправил свои широкие крылья. Он огляделся вокруг, но никого не увидел. Он был страшно удивлён и потому зол. Дракон хотел знать, кто его разбудил. А в это время Falcon очнулся и попытался встать. Услышав стоны героя, дракон немного опустил голову вниз, чтобы разглядеть Falcon'a ближе. Потом дракон сделал большой взмах головой и проткнул своим рогом Falcon'a, словно тот был бифштексом. Адская боль медленно заполнила тело, вязкая кровь хлынула из раны, а раздирающий крик заполнил пустоту этой стеклянной холодной пещеры. Вторым взмахом головы Falcon улетел, ударившись о стену пещеры. Послышался хруст сломанных костей и слабый человеческий стон. Falcon лежал на ледяном полу и подавал признаков жизни.

Какое-то нечеловеческое удовольствие получил сейчас дракон и стал укладываться спать дальше. Казалось, он тут уже целую вечность, но такой наглости ему ещё не приходилось видеть. Довольный, он закрыл стеклянные глаза и уснул.

Falcon не мог прийти в себя – рана долго не могла закрыться. Кровь текла, вязкая, тёмная, липкая, заполняя трещины в полу. Falcon уж было хотел заплакать, но не мог, сейчас он даже крикнуть не мог. Он сжал правую руку и потянул её к груди – меч засветился и нехотя стал двигаться к нему. Он отпустил руку, и та упала на осколки стекла. Тогда снова повторил своё движение: сжал руку и потянул её к груди. Меч снова засветился и мигом полетел в сторону Falcon'a. От бессилия Falcon разжал руку, и меч впился в пол, не долетев до Falcon'a несколько шагов.

Через некоторое время рана почти затянулась и Falcon уже мог полноценно двигать руками. Он попытался перевернуться на грудь. Потом стал ползком двигаться к своему мечу. Месть в уме Falcon'a не давала ему умереть сейчас. Он сделал ещё несколько робких рывков, но сумел схватить меч рукой... и снова упал без сознания.

Когда Falcon очнулся, то заметил, что рана уже полностью затянулась, лишь в некоторых местах виднелись больше открытые шрамы, но они не белели, лишь немного кровоточили, отчего Falcon'y становилось только хуже. Он встал на ноги и, покачиваясь, словно пьяный, стал двигаться к дракону. Ноги его плохо слушались, словно они были не его, но пусть медленно – месть будет ещё слаще и ещё холоднее.

И вот Falcon стоит напротив длинной шеи дракона. Он уже представил себе, как убьёт его, но хотел насладиться этим моментом. И тогда он взмахнул мечом. Издав крик Falcon резко

стал опускать меч на шею врага, а тот, открыв глаза, посмотрел в глаза Falcon'у, и тому стало жалко его убивать. Falcon остановил свой взмах, чувствуя небольшую вину в происходящем. А дракон, воспользовавшись моментом снова издал яркую вспышку всем своим стеклянным телом, ослепив Falcon'а. Теперь Falcon не мог ничего видеть, но интуитивно он продолжил взмах, отрубив дракону голову. Тело дракона взметнулось высоко вверх, к самому потолку, изливало прозрачную стеклянную жидкость, напоминающую кровь, но какую-то очень холодную. Falcon схватился за облитую этой холодной кровью голову и убежал на выход.

Меч был с ним...

=– Глава IX -=
Сомнения прочь

Nick вышел на улицу и тайком пробрался к автобусной остановке. Он сел где-то в хвосте и вышел на перекрёстке. Было немного сыровато, кажется, недавно шёл дождь, и Nick заметил это только сейчас. Он посмотрел на небо – оно было чистым, лишь кое-где тихо ползли пушистые как собачки белые облака. Он усмехнулся и опустил взгляд вниз. К нему на встречу двигалась она.

– Иона? А что здесь делаешь ты?

Она сегодня была в сером: серые туфли, и такое же обтягивающее платье. В отличие от Nick'а она умела одеваться:

– Мне звонил Человек, сказал быть здесь.

– Но зачем? – прищурив глаз, спросил Nick.

– Не знаю... – сказала Иона и развела руками.

– А та посылка?

– Я положила её там, где сказал Человек. Больше ничего не могу сказать...

Они так и стояли. Стояли и ничего друг другу не говорили, повернувшись в одну сторону, смотря как идут на работу прохожие. Им казалось, что это обычный день, как и все другие, что раньше случались с ними... Но этот день навсегда перевернул их жизнь.

Иногда, в жизни любого человека бывают моменты, когда его судьбу решают мгновения, на которые раньше он просто бы не обратил своё внимание. Это может быть что угодно, но главное их

преодолеть. Они стоят того, чтобы их преодолеть. В этом и заключается... смысл жизни.

Через некоторое время к перекрёстку стала приближаться чёрная машина.

– Что-то здесь не так... – вслух подумала Иона. – Эй, бежим.

Она схватила руку Nick'a, почти так же, как и тогда, только сделал это чуть нежнее, поэтому Nick немного удивился, но последовал за ней. Машина метнулась вслед за ними в переулок, но переулок был слишком узок. Тогда водитель разбив лобовое стекло вылез и стал стрелять, но Nick и Иона были уже слишком далеко.

– Остановись. – крикнул Nick, – что чёрт возьми происходит?

– Я знаю не больше, чем ты. Но такое ощущение, что Человек хочет нас убрать...

– Причём обоих, – добавил Nick.

Они ещё некоторое время помолчали. Каждый думал о чём-то своём, отдалённом, словно из своего детства. И тут Nick'a посетила странная идея:

– Следуй за мной. – Сказал Nick и пошёл.

– Ну, если ты настаиваешь...

=– Глава X -=
Вот за это я тебя и люблю

Nick и Иона вломились в квартиру. На кровати прикованным к компьютеру лежал Falcon. Лежал и видел сны, которые ему показывал Актион.

– Что? Актион, – громко произнёс Nick, – ты разве ещё его не отключил от игры?

– Нет. – Раздался голос из динамиков. – Его разум не хочет, и мне хочется узнать, куда зайдёт его "воображение".

– Всё, – крикнул Nick, – пускай его.

– Нет. Не могу. Игра ещё не окончена... тем более за тобой идут.

– Идут?.. – переспросил Nick. Что-то в этом слове ему показалось знакомым. – Ты хочешь сказать, что всё это была твоя идея... и что Человек...

– Да, это я.

– Вот это да! – воскликнула Иона. Во-первых она впервые

видит говорящий компьютер, а во-вторых этот компьютер на протяжении некоторого времени приказывал ей. Для неё это было великое открытие, из-за которого она тихо засмеялась. Nick посмотрел на неё и тоже не удержался от смеха… а потом Nick дёрнул шнур и экран монитора погас, как погасла и другая аппаратура.

– Всё, это конец… – сказал он и хотел уж было присесть на диван, как вдруг монитор снова включился и раздался железный голос Актиона:

– Нет, это ещё не всё…

Тогда Иона схватила системный блок и выбросила его в окно. Со свистом тот упал на асфальт, засыпав последний осколками стёкол и пластмассы.

Некоторое время все стояли в оцепенении, не понимая происходящего. Только лишь Nick повернулся в сторону Ионы и выдал следующее:

– Вот за это я тебя и люблю.

Иона очнулась и посмотрела прямо ему в глаза. Удостоверившись, что он говорит откровенно, она вспрыгнула на него и вцепилась губами…

– Ой, – заключил Falcon, – как дети малые.

Он встал, взметнул головой, чтобы привести себя в порядок и ушёл, тихо захлопнув за собой дверь.

А Nick и Иона ещё долгое время изучали тела друг друга, и казалось, что никогда раньше им не было так хорошо. Они хотели много друг другу рассказать, но их молчание и движение их тел могло сказать много больше, чем все слова мира… Удовольствие, которое ни с чем не могло сравниться.

Falcon, спустившись на улицу, пытался найти на поясе меч вампира, но ничего не найдя, он рассмеялся и побрёл куда-то дальше… непонятно куда. И люди, смотревшие на него, думали, что он сошёл с ума.

Конечно трудно осознавать, что всё имеет свою судьбу. И даже те, кто могут что-то поменять, тоже являются её частью. Таков смысл… жизни.

… кто-то шёл мимо и увидел разбитый корпус компьютера… Он не осознавал, что таит в себе этот жёсткий диск, но решил посмотреть его дома… но это уже совсем другая история.

Телефон

– Чёртовы дети! Чёртовы твои друзья! Тебя к чертям! – кричал тогда я.

Мне всё надоело: моя работа, моя девушка. Я хотел уехать и всё бросить. Подальше, подальше отсюда!

Я отправился на станцию и сел на последнюю электричку. Я был занят и не обращал ни на что внимание. Ни на что, что творилось вокруг меня... Шёл ли дождь, была ли жара – всё равно. Я закрыл глаза и вышел через четыре станции.

Шёл я по старой дорожке. Был автобус, который подвёз бы меня прямо к самому дому, как он делал всегда, но я решил в него не садиться – мне хотелось пройтись пешком. Что я и сделал.

Я не помню, как долго шёл, кто-то со мной даже поздоровался, видно он тоже решил пройтись пешком. Я открыл дверь своего домика и упал на кровать лицом вниз. И так прошли минут двадцать, а может и больше, полные тишины и спокойствия. Я старался не дышать или хотя бы дышать, но тихо, чтобы не спугнуть устоявшееся безмолвие.

Так бы продолжалось и дальше, если бы не зазвонил мой сотовый телефон:

– Алло, – устало произнёс я.

– Привет, ты как?

– Да нормально всё, а что?

– Слушай, у меня один вопрос к тебе.

Я принял вертикальное положение и сказал:

– Продолжай.

Мой старый товарищ долго рассказывал мне какую-то ерунду, иногда то повышая тон, то снижая, словно что-то вспоминая. Потом спросил меня:

– Ну что ты думаешь по этому поводу?

Я словно очнулся и как бы в отместку произнёс:

– Делай так, как хочешь. Ты же знаешь, что я буду на твоей стороне.

– Спасибо, друг.

Далее были только короткие гудки. Его «Спасибо, друг» продолжало звучать в моей голове, хотя телефон уже лежал на столике, а в комнату снова вернулась тишина. Для кого-то я был другом, даже больше, чем другом. Я уставился на телефон и стал ждать. Не знаю, что я ждал, но ожидание потихоньку начинало сводить меня с ума, да ещё это «Спасибо, друг».

Я бросился к трубке и стал лихорадочно искать в адресной книге знакомые имена.

– Алло, Костя?

– Да.

– Прости меня. Погорячился я… Ты же знаешь…

– Да. Я тоже был неправ, стал кричать.

– А ты помнишь, мы с тобой два года тому назад на рыбалку ездили?

– Конечно, помню. Ты тогда ещё в воду упал!

…

Мы посмеялись, а потом я сказал, что мне не хотелось бы больше отрывать его от работы. Он согласился со мной, и мы распрощались.

Мне заметно стало легче. Так я обзвонил ещё нескольких людей, кроме…

кроме своей девочки.

Я сжал трубку в руке и прижал к груди. Словно по повелению волшебной палочки трубка задрожала. Я, не глядя на номер, удавил кнопку:

– Алло?

– (всхлип)

– Ольга? Это ты?

– Приезжай обратно, а?

Я засветился от счастья, и чуть было не расплакался тоже:

– Оля, любимая…

– Что?

– Дай я тебя поцелую.

Девушка на том телефоне, кажется, уже перестала плакать:

– Поцелуешь?

– Да.

– Точно?

Я почувствовал дрожание трубки, и я больше не слышал голоса Ольги.

– Алло. Алло!

Я посмотрел на экран – он был чист, как небо, что было над крышей моего маленького домика. Рассмеявшись от счастья, я схватил свою сумку и выскочил на улицу.

Всё, я еду домой.

Печальный вариант

Во всей толпе я единственный казался трезвым и здравомыслящим. Я шёл знакомой мне дорогой и о чём-то задумался. Сейчас я не вспомню, куда меня завели мысли, но меня остановил за плечо какой-то парень. Он нервничал, оглядывался по сторонам, у него тряслись руки, и от жажды частенько кашлял.

– Прости, друг.

– Что? – Спросил я, резко остановившись и посмотрев на него.

– Сделай для меня одолжение… точнее просьбу.

Я оступился назад, начал что-то в голове перебирать, а потом поинтересовался, чем именно я могу ему помочь.

– Это долгая история.

И я предложил ему небольшое кафе, что находилось совсем недалеко.

Он некоторое время противился, но всё же пошёл со мной. Мы сели за дальний столик, и я заказал два чёрных кофе, как, нарочно зная, что он не любит сахар.

– Понимаешь, я встретил девушку. Я не знал ни одной, лучше неё, и надеялся, что не узнаю. Мы гуляли с ней вместе, делали разные глупости… – тут он отвёл взгляд в сторону и усмехнулся.

– А что потом? – Спросил я.

– А потом был дьявольский вечер. Я позвонил ей, а она сказала, что не может сегодня. И на следующий день сказала тоже. Я приходил к ней домой, а она отвечала отказом за отказ. Она стала холодеть ко мне, и я не знал почему. Хотелось найти виновных, но их не было и просто не могло быть.

Парень опустил взгляд вниз, а потом продолжил:

– Я спросил её единственную подругу, и та ответила, что я ей не нужен, что ей сейчас никто не нужен. Что она никогда меня не переносила, и то, что было, не считала чем-то большим. Тогда я хотел её убить. Я и сейчас хочу, – он вытащил из-за пояса пистолет и тут же его убрал обратно. – Понимаешь, я не могу этого сделать, я люблю её.

– И ты хочешь… – уж было подхватил я.

– …чтобы ты это сделал. Ты её не знал, так что тебе будет легче это сделать.

Я рассмеялся:

– Это ты меня прости. Я не могу убить человека. И обманывать тебя я тоже не стану. Давай просто забудем о нашем разговоре.

И в спешке ушёл. Зря, наверное, но по-другому я тогда не мог.

Девочка на фотку

Это была шутка нашего предыдущего профсоюза. Потом его сменили другие.

Кто-то из высших сидел в чате Флеш-моперов нашего городка и узнал, что в один суботний день состоится их собрание. Разумеется, у нашего профсоюза были связаны руки, и единственное, что он мог, так это послать пару-тройку ребят с нашего потока туда. И клич бы дан.

Мой друг только начинал новую жизнь, а этот сейшн был только предлогом, своеобразной ступенью к новому, более раскрепощённому образу жизни, нежели тот, который навивали ему его закомлексованные родители. И мы согласились.

Был тёплый день, транспорт шёл на легке, и потому я добрался до места достаточно быстро, но где-то во мне всё же оставалось такое чувство, что я опаздываю, как будто от этого что-то зависило, например моя жизнь. И обещание нельзя было нарушить – я встал на площадку и уставился в небо.

Вскоре пришёл мой друг и ещё несколько людей:

– Привет.

– О, вы тоже из чата?

– Да… – не растерялся я.

– А как твоё имя?

– Я Сказ. Сказочник.

Девушка кивнула головой, как будто что-то пыталась вспомнить:

– Кажется я тебя помню…

Мы стояли рядом и разговор шёл так, словно мы давно друг друга знали. Вот оно, новое, открытое агрессивно-дипрессивное поколение!

– Встаньте поближе, мне нужно вас сфотографировать, – почти командным голосом сказал фотограф и стал наводить фокус своего Никона.

Нам ничего не оставлось, как стать ещё немножечко ближе и сделать счастливые лица.

– Спасибо.

Какое-то время мы стояли молча, кто-то шёл мимо и был удивлён, кто-то просто нас не заметил.

– Наверное пора прощаться.

– Да, – ответила девушка.

Пустота начала напонять меня, и я снова стал только лишь встречным прохожим как для неё, так и для всех остальных:

– Ещё увидимся, – крикнул на последок я.

– Не исключено!

Мой друг наблюдал за всей этой картиной. Он знал меня не долго, но уже почти привык к подобным моим выходкам. А я махнул головой в сторону аллеи, и мы прибавили ходу.

И я уже почти забыл про это странное знакомство, которое нарочно было придумать просто нельзя.

Где она сейчас, кто знает? А может она сейчас читает эти строчки и смеётся... а может... но, это уже её дело, не так ли?

Последний день доктора Грина

Грин сидел перед камином своего загородного домика. Положив ногу на ногу, он растёкся своим большим телом в кресле и смотрел, как горят поленья. Грин покрутил обручальное кольцо на пальце – ещё никогда он так не чувствовал себя в безопасности, как в это мгновение.

Его халат был достаточно потёрт, так что кое-где заманчивый рисунок терял свой цвет. Усталая рука подпирала тяжёлую голову, которая сейчас оставалась в полной безмятежности, так что нельзя было точно сказать, что выражало его лицо: радость или горе. Лицо просто было.

Стряхнув пепел с сигареты, он потянул тугой ликёр – в дверь позвонили.

Грин бросил сигарету в пепельницу и, протиснувшись в домашние тапочки, нехотя побрёл открывать дверь.

– Доктор Грин? Я из авиакомпании ... – сказал человек и, протянув руку вперёд, спросил: – Я могу войти?

– Входите, раз Вам удалось меня застать, – и доктор пожал ему руку и пропустил в гостиную.

Парень скинул плащ, бросив его на вешалку возле двери, тому лишь оставалось зацепиться за крючок и снова стать спокойным.

– Ну что же вы, присаживайт0есь к огню, – предложил Грин. Парень молча кивнул головой и неловко упал в кресло.

Грин в это время взял ещё рюмку и плеснул в неё немного ликёра. Парень подождал, потом встал и робко начал:

– Я собственно вот по какому вопросу...

– Да, – поддержал его Грин и подал рюмку с ликёром.

– Вы знаете, ваша жена...

Грин насторожился:

– Жена? Что с ней.

– Понимаете, самолёты нашей компании очень надёжны, а пилоты, пилотирующие эти самолёты, ещё надёжнее, плюс современная...

– Так скажите же, наконец! – потребовал Грин.

Парень сделал резкий бросок рукой, опрокинувший всё содержимое рюмки в горло, и, уставившись в пол, заявил:

– Самолёт разбился, и я боюсь, что... она мертва.

Грин не был стар на столько, чтобы сейчас получить инсульт, но он прижал руку к сердцу и медленно опустился в кресло.

Парень занервничал и опустил рюмку на столик рядом с камином. Быстро накинув плащ, он выскочил на улицу и попал

снова в дождь. Он понял, что не стоило так резко отвечать, но по-другому было просто нельзя.

Парень на ходу достал смятую записку, на которой было нацарапано в карандаше: «Доктор Грин. Район Озёр 31.» Он смял бумажку и бросил на дорогу. Тяжёлые капли дождя живо примяли её к земле. Потом, пройдя несколько шагов, парень быстро вернулся назад, подхватил с земли записку и развернул её полностью, разогнув все уголки: «Доктор Грин. Район Озёр 37.»

– О, чёрт!

Парень мигом ринулся к дому доктора Грина, не того доктора Грина, кому он должен был сообщить трагическую новость, а совершенно случайному человеку. Он ворвался сквозь стену дождя в гостиную – на втором этаже раздался выстрел.

Желание

Реальная история

Он давно её знал. Он знал, что она любила, а что нет. Он подсматривал за ней, когда она переодевалась. Он старался быть везде с ней. Кажется, у неё не было имени: все звали её то Галка, то Гальчёнок, то Галик. Возможно, она этого хотела сама, но не нам судить. А он, он был тихим и незаметным, его вообще никто никак не называл.

Они нередко спорили, на разные темы и всегда по-разному. Но он никогда не спорил, в отличие от его подруги, если знал, что проиграет. И прежде чем дать ответ, он не раз обдумывал своё решение, а потому очень редко оказывался неправым.

Однажды случилось то, о чём не хотелось бы рассказывать, но без этого не было бы ничего. Они поспорили, да не просто так, а на желание. Может, это было слишком жёстко, но наш герой знал цену победы и чувство проигрыша было знакомо, отсюда он решил пойти на компромисс. Точнее сказать он замыслил недоброе. И сказал прямо:

– Научи меня целоваться.

Первые секунды она была в полной растерянности. Она смотрела ему в глаза, пытаясь убедить себя, что это всего лишь шутка, но глаза говорили обратное, что её и пугало:

– Хорошо. А ты не пожалеешь об этом в последствии?

Он постарался запомнить её голос, он был произнесён с ненавистью.

– Нет. Я знаю, что делаю.

– Ну, тогда смотри.

Она облизала обветренные губы, посмотрела сначала на свои ноги, они тряслись, потом на его, а дальше нежно обхватила его челюсть, которая с лёгкостью повиновалась девушке, и она прошептала:

– Высунь язык…

Её губы коснулись его языка и медленно и очень вкусно начали его обсасывать. Потом их губы соприкоснулись, он почувствовал, что его сердце начало сильно биться, но он стоял как вкопанный и не знал, что ему делать, всё это казалось ему не таким…

Она засмеялась, она смеялась до слёз. Через несколько секунд он превратился обратно в себя:

– Что я делаю не так?

– Да нет. Я выгляжу очень глупо.

Её смех был заразителен. Но нашему герою было не до смеха:

– Что, почему ты выглядишь глупо, я не понимаю.

– Вся эта затея, да и ты… Я целуюсь словно со столбом!

Да, она была права. Но его нельзя судить, он отличался от всех тем, что мало двигался и не любил играть в игры, но дети его уважали за смекалку. Он слишком рано стал взрослым, что его всегда огорчало.

– Но ты обещала.

– Я знаю. Не сейчас.

И продолжала заливаться от смеха.

– Нет, возможно, не сейчас, вечером, когда ты перестанешь смеяться.

Она остановилась на мгновенье, сейчас она казалась ему ещё красивее: растрёпанные волосы, задумчивый взгляд, смотрящий куда-то в даль. Но счастье было недолгим, и она продолжила. Он был не в себе от злости. Ему казалось, что весь мир перевернулся. Он взвыл и помчался как пуля, выпущенная из ствола его деда. Он бежал очень долго. Он не чувствовал боли в мышцах, которая могла свести с ума любого, кроме него. Он видел только дорогу перед собой, и чувствовал только встречный ветер, который резал слезившиеся глаза. Нет, он не плакал, он не мог сейчас плакать. Отчаяние – вот стимул, который заставлял его убегать от самого себя.

Скоро ноги перестали его слушаться, и парень упал в некошеную траву. Кровь била ему по голове, тело пышело теплом и просило немного отдыха и чистого воздуха. Неизвестно, пока, сколько он там провалялся, но точно я знаю, что вернулся он, когда было уже поздно. Звёзд на небе было очень много, что дорога освещалась как днём. Ветра совсем не было, и пахло сиренью.

Она ждала его. Она вышла на дорогу и увидела, что он давно идёт, точнее

заставляет свои ноги передвигаться.

– Прости меня. Я не знаю, что я делала, ну ты пойми, я…

– Так ты всё же научишь меня?

Она замялась, как бы не зная что ответить. Но прошептала:

– Да.

Он лёг спать. А она… Она осталась на улице одна. Было прохладно, но это не заставило бы её уйти, я думаю.

Кофейня

* Странник присел за столик в самый тёмный угол и что-то бормочет себе под нос:*

– Чёртовы эксперименты этих военных... Нигде от них спрятаться невозможно... Ах, если бы сбросить пяток другой лет...

Недалеко от него за столик садятся ещё пару немолодых ребят, вот отрывки из их разговора, дошедшие до нас:

– Ты слушай, она ко мне подходит, ну та, ну ты знаешь её, вся из себя...

– А ты?

– А я что? А я ничего.

– Ну и дурак же ты...

стук повозки с запряжённой лошадью заглушают их разговор

– Я тогда не сразу понял что у чему...

– Да, какие это были времена...

– Я же не понаслышке знаю, кто это был... Знаешь как у меня рука чесалась пристрелить его на месте?...

Немного спустя, когда они нажрались в свинью:

– Брат, я когда нибудь говорил тебе, что люблю тебя?...

– Да, брат...

– А я когда-нибудь говорил тебе, что ты мне жизнь спас, я же тебе по гроб жизни обязан...

– Да, брат...

– Брат... ты же мне как отец, у меня никого, кроме тебя не осталось.

– ...

– Пойдём, я куплю постель и если хочешь, брат, я куплю тебе всех женщин в округе!

Они в обнимку и немного шатаясь встают, звонкая монета падает на стол. Странник запомнил каждое слово.

* Он готов слушать ещё*

Тристана подходит к самому дальнему столику, откидывает назад изумрудные волосы и улыбаясь интересуется у посетителя:

– Доброе время суток, сударь! Желаете чего-нибудь?

Человек, сидящий в самом тёмном углу, как бы прячась в тени, вдруг понимает, что обнаружен.

Он поднимает глаза и следит за игрой света на изумрудных волосах подошедшой к нему Девушки.

За окном кажется начинался дождь:

– Хе... *кряхтит* Мне нужны сны... Самые странные и непонятные сны... Сколько историй это будет мне стоить?

Тристана как всегда улыбается и лукаво подмигивает клиенту

– Думаю… я смогу Вам помочь.

Уходит, и через полминуты возвращается с изящным бокалом на серебряном подносе*

– Выпив этот напиток сегодня ночью Вы сможете посетить сон любого человека по вашему выбору! *ставит на стол бокал из которого к потолку поднимается легкая струйка дыма* и стоить это будет… м-м-м… одно, но самое лучезарное воспоминание из Вашего детства!

несмелой рукой, обгоревшей то ли от солнца, то ли от огня, странный человек потянулся к бокалу:

– О… Кажется это то, что мне нужно…

Делает глоток. В его глазах можно увидеть, как лёгкий дымок одурманивает его разум:

– Сны… А!

Он допивает бокал. Его морщины разгладелись, шрамы зажили, ожоги исчезли, и он превратился

В красавца мужчину с длинными тёмными волосами:

– Вы спасли мне жизнь, садитесь рядом со мной и получите вашу награду.

И Странник начал свой рассказ:

К моему сожалению злые маги посмеялись надо мной и отняли у меня воспоминания, но я помню, как однажды на лугу я играл в траве. Я бегал, пока не упал от усталости. Я так далеко забежал, что просто не знал, как вернуться обратно. Я тогда сильно испугался. Представлял расстроенную матушку, горюющего отца, братьев, сестёр. Итак я лежал в траве не знал как долго, моё серде колотилось и хотело вырваться из клетки, но зажал его рукой. Вдруг совсем недалеко я услышал шум ветра, позже яркое свечение. Я встал и стал наблюдать. С неба спустилась странная женщина в белом широком платье, которое излучало свет словно изнутри. Женщина закрыла глаза, наморщила лицо и тут же резко взмахнула рукой в мою сторону. Меня словно подняли на руки несколько невидимых людей и быстро понесли к ней. Я испугался ещё больше, когда невидимки ускорили шаг. И вот я перед её ногами. Я зажмурил глаза и стал ждать своей участи. Прошло некоторое время и понял, что ещё жив:

– Не убивайте меня, Госпожа. Я буду служить Вам.

– Кто ты мальчик, и что ты здесь делаешь.

Ей трудно было говорить, голос рвался, странные звуки сродней ветру доходили до моих ушей, я чудом её понимал. Я не поднимая глаза ответил:

– Я деревенский мальчик. Я играл на лугу и заблудился.

Помогите мне найти дорогу назад.

Она рассмеялась, но мне было не смешно:

– Ты просишь указать тебе дорогу. А ты знаешь мальчик, ко мне приходят не дороги спросить, а получить немного моей силы?...

– Ничего я не знаю, просто помогите мне вернуться домой.

Она вздохнула.

– Мне не хочется тебя убивать. Уходи отсюда.

Но мне показалось это игрой:

– Покажите мне, как вернуться домой и я уйду.

– О... хорошо. Я не помогаю людям, но есть один вариант... я сделаю тебя бессмертным.

– Делайте что хотите.

Тогда я не знал, от чего отказываюсь. Но не жалею о сделанном выборе. Она подняла меня за плечи. По сравнению с ней я был горошенкой. Тут я увидел её глаза: они были так глубоки, что я словно тонул в них. Она приблизила меня ближе, я не мог сопротивляться, и поцеловала меня. Всё моё тело было окутанно болью, губы просто горели, я не мог пошевелиться, кажется я терял сознание.

Когда я очнулся, то было уже поздно. Я лежал на лугу, в моей деревушке попрежнему выли собаки, кое-где горели огоньки. Я встал, но сделал это с такой лёгкостью. Я мог видеть ночью, совсем как днём. Кажется я слышал голоса. У меня появилось столько новых чувств, что мне стало сначало как-то не по себе. Но всё же, это была моя самая интересная прогулка в моей жизни.

Ещё я помню, что страшно горели губы...

Странник рассмелся, но сделал это немного сдержанно:

– Теперь, когда Вы знаете обо мне достаточно, расскажите о себе.

За окном пронеслась ещё одна повозка, залаяли собаки, а здесь, в Кофейне, начинался день.

* немного смущенно*

– Не думаю, что Госпоже хозяйке понравится, что я слишком задержалась у Вашего столика... Да и рассказывать нечего. Я обычная барменша, которая готовит напитки и еду по заказу клиентов, какие бы эти заказы не были...

Оставшись один Странник принялся к размышлениям, но никак не мог оторвать взгляда от барманши Тристаны.

Он пытался набраться смелости и поговорить с ней, но дурманящее действие напитка повалило его в сон.

*Через какое-то время Странник просыпается. Он толком не

понимает, где находится.*

Осматривая присутсвующих замечает краем глаза барменшу с изумрудными волосами.

– Кажется я видел её во сне...*прошептал Странник и спешно начинает подниматься на ноги.* Надо уходить, они идут за мной... по следам... ах! *Странник падает как подсечённый на пол. Казалось невидемая сила толкнула его ногу.* Они уже здесь! А!

И быстро вымётывается из Кофейни

Он скоро вернётся... когда? откуда я знаю?!!

Тристана оглянулась – странный посетитель, который заказывал сны, встал и каким-то нервным шагом прошелестел к двери. «Симпатичный... Эх... Надо работать...»

Тристана вздохнула и подлила варерьянки Чеширскому Коту.

Ложка

– Вы хорошо себя чувствуете? – спросил человек в белом халате у Пасмурного.

Пасмурный лежал на белоснежной койке местами обмотанный бинтами в тугую мумию, непозволяющую ему шевельнуться. На тубмочке рядом с койкой стоял аппарат, пищащий в такт с ритмом сердца. Тук-Тук. Тук-Тук. Тук...

...

– Сержант, оставьте меня! – кричит молодой солдат. Ему оторвало левую ногу в районе колена взрывом. Он лежит на спине, головой упёршись о стену разрушенного чёрного дома, пытаясь схватиться руками за место, где некогда была его нога.

– Ты ещё мой солдат, – кричит Пасмурный, – и я тебе приказываю жить!

Ещё несколько рывковых вздохов и парень теряет сознание. Последний выживший принимает решение выбираться отсюда – живым или мёртвым.

Пасмурный ползком двигается вдоль полуразваленной стены. Снайпер через два квартала делает выстрел, пуля прошла совсем рядом от головы Пасмурного.

– Сукины дети!

Пасмурный встаёт на ноги, вскидывает перед собой автомат и с короткими очередями, расчищая возможный путь, перебирается в просвет между соседними домами. Слышется ещё один выстрел, и на этот раз пуля задевает правое плечо.

Пасмурный хватает другой рукой рану – пуля прошла навылет...

...

Врач осматривал Пасмурного. По своей профессии он оставался хлоднокровен, но что-то в нём трепетало, какое-то чувство сродней гордости или даже уважения. Он светил небольшим фонариком сначала в левый глаз, затем в правый – проверял реакцию. Зрачок неуверенно, но всё же реагировал на раздражение:

– Сотрясения, видимо, нет, – констатировал врач и положил свой инструмент в нагрудный карман. – Боже, как же ему не повезло.

Мед сёстры, стоящие рядом, никогда не слышали, чтобы врач говорил о боге, но сейчас был другой момент, и бог был единственный, кому они могли тогда молиться. Они это понимали, и в их глазах этим богом был человек в белоснежном халате, который на фоне окна казался расплывчатым, как будто

светился сам изнутри.

– Следите за уровнем глюкозы, – сказал врач и стал уходить из покоев.

– Да, – неловко ответила одна из сестёр и осталась рядом с больным, остальные разбежались по своим делам.

Она подошла к койке ближе, поправила ползунок капельницы и посмотрела на лицо Пасмурного. Часть лица была в шрамах, часть просто отсутствовала – бинты пытались скрыть это.

Тело Пасмурного сжалось, и послышался его сдавленный голос:

– Батя…

…

Изгой

=– Глава 1 -=
Безуспешно потеряна.

=– Глава 2 -=
Тот день

Алексей подошёл к прилавку магазина, на котором красовались яркие обложки журналов. Он сунул руку в карман – там было пусто. Ему было не понятно: как такое мимолётное удовольствие, как журнал, могло стоить стольких денег? Он расстроился и грустный отправился домой. Это ещё один туманный день в его жизни.

– О господи, – говорила мама, – я и так еле концы с концами свожу, а ты ещё говоришь о каких-то там журналах!

«О каких-то журналах!» – это слова больше всего затронули Алексея. Он уже много раз слышал, что денег не хватает, это был стандартный ответ родителей на все просьбы Алексея. Это его бесило, но он всегда старался это не показывать. Он всегда знал, что всё, что делают его родители – правильно. И он им доверял.

Он пришёл в свою комнату и уставился в монитор компьютера. Ещё никогда ему жизнь не была так скучна, а сейчас даже компьютер не мог его отвлечь от внешних проблем. Он выключил этот брелок, оделся и вышел, ничего не сказал своим родителям, да и вряд ли это было бы для них интересно.

На улице стали медленно, но верно сгущаться облака, кажется, дождь собирался продолжительный. Алексей сел в пустой автобус и уехал на окраину города, где, по его мнению, почти нет знакомых ему лиц, тех, кто его ненавидел всю его жизнь. Он заплатил водителю монетой, поправил свою чёрную куртку и вышел в темноту. Было тихо, лишь слабый ветер погонял пыль и маленькие кусочки бумаги, которые вечно летали при такой погоде. Словом всё было на столько обычно и знакомо, что Алексей, только посмотрев на это, почувствовал себя усталым. Алексей сделал глубокий вдох и поднялся на крышу строящейся рядом высотки.

Сначала он боялся: «а вдруг он и вправду прыгнет? Что будет тогда? А как же родители? А друзья?» На эти вопросы он знал

один ответ – всем далеко безразлично на его судьбу. Алексей стал несмелыми шагами подбираться к краю. Ничего ему не мешало просто сделать шаг вперёд и единственный раз в жизни почувствовать себя свободным! Он посмотрел вниз: там светило лишь несколько тусклых фонарей и никого в округе. «Решено. Либо сейчас, либо никогда!», – подумал Алексей и хотел, было, сделать этот шаг.

– Неужели ты это сделаешь? – сказал чей-то голос сзади.

– Ой, – сказал Алексей и повернулся назад, – кто здесь?

На этой крыше находился парень, который, видимо, здесь просто любил коротать вечера.

– Я.

Этот странный парень встал на ноги, отряхнул длинные чёрные брюки и вышел на свет. Было всё же слишком темно, чтобы разглядеть его лучше. Алексей испугался его и отошёл ещё на шаг назад.

– Люди, вы меня иногда убиваете! Вы так стремитесь к чему-то, а когда это находите, то не знаете, что с этим делать. – Парень усмехнулся и сложил руки на груди.

– Кто ты? – спросил Алексей.

– Кто я? Моё имя тебе ничего не скажет, – спокойно ответил парень.

– Но... всё же я должен тебя как-то называть?

Парень рассмеялся и, задыхаясь, стал смеяться очень пронзительно.

– Зачем? Зачем тебе меня называть?

Алексей удивился, он уже злился на парня из-за того, что тот не назвал своего имени. Алесей выдавил:

– Но ты мне спас жизнь...

– Я? – парень снова залился смехом. Его тело корчило, он упал на колени и не мог уже сдерживать слёз.

– Да!.. и что тут такого смешного?

Парень продолжал смеяться, что Алексей тоже неловко улыбнулся. А потом присоединился к тому и сам начал смеяться. А потом они оба затихли и присели.

– Ох, давно меня так никто не смешил, – сказал парень, вытирая слёзы. Алексею всё же был непонятен комизм этой встречи, и решил ничего больше не спрашивать.

=– Глава 3 -=

– Слушай, а мы раньше не могли видеться? – спросил парень у Алексея. Алексей помотал головой, и они опять уставились на чёрное небо. Ветер становился сильнее, сам воздух становился каким-то влажным. Казалось, что ещё мгновение и пойдёт дождь. И он пошёл.

– Давай, сюда! – Крикнул парень и махнул рукой, указывая на небольшую трансформаторную будку.

Алексей не стал думать и просто залез в неё, парень забрался тоже.

– Вот так всегда, – стал размышлять парень под этот замечательный шум дождя, – только хочешь нормально поспать, как тут, откуда ни возьмись этот проклятый дождь…

– Да, – согласился Алексей, хотя он не понимал, о чём идёт речь. Ему было многое непонятно, точнее всё было непонятно.

Какое-то время они сидели, сложив под себя ноги и скорчив спины, смотрели как тихий спокойный дождь смывал со смолёной крыши меловую пыль. «Почему я раньше не замечал, что дождь так прекрасен?». Парень усмехнулся и крикнул:

– Надоел дождь! Прекрати!

Дождь вяло, устало стал уходить. Алексей удивился этому событию: он читал про людей, которые при помощи каких-то шаманских методов вызывали дождь, но чтобы прекращать его…

Они вышли, на улице было уже совсем темно, тёплые прозрачные ручьи, оставленные дождём в знак своего прибытия, стекали вниз по улице, а фонари всё также горели, как будто ничего не произошло. Алексей спросил:

– Что теперь?

Парень посмотрел на Алексея и улыбнулся:

– Пойдём гулять.

– Что?

Парень резко повернулся через левое плечо и быстро стал удаляться вниз по улице, где, казалось, царила полная темнота:

– Догоняй!

Алексей в полголоса произнёс:

– А чего мне терять?

И усмехнулся, а потом ринулся вперёд догонять своего спасителя. Они бежали, пока не пересекли мост, две пустынные улицы и рынок. А когда Алексей совсем выдохся, то он остановился и увидел, что тот парень остановился на берегу реки, держась руками за перила.

Алексей подошёл ближе и остановился рядом. Он посмотрел на лицо парня и заметил, что это обычный молодой человек в

тёмных круглых очках с облегчённой оправой. Парень смотрел своими глазами куда-то вперёд, где, казалось, ничего нет, кроме воды. А может он просто смотрел в свой, только ему ведомый, мир.

Солнце зевая выходило за горизонтом, за которым виднелся зеленоватый лес. Лучи света отражались в водах, превращая это в какую-то игру. Алексей смотрел на воду и не верил своим глазам.

– Красиво...

Парень словно очнулся и повернул голову в сторону Алексея:

– А ты прикинь я тут каждый день.

– Да? – удивился Алексей. Ему это казалось на столько новым, а парню – обычное дело. На какое-то мгновение Алексей хотел был на его месте: уверенным, смелым, счастливым. А потом солнце поднялось уже высоко, и по просыхающей дороге проехала первая Дэу.

– Вот так, – заключил парень, разведя руками.

– Что теперь?

– А теперь, мой друг, иди-ка домой. И не ищи меня... когда надо будет, я сам тебя найду.

Парень повернулся и уже стал уходить, но вернулся обратно и сказал:

– И ещё: никому про меня не рассказывай. Никто всё равно не поверит.

=– Глава 4 -=
Путь домой

– Ну и где ты был? – грозно спросила его мама.

Улыбка на лице Алексея куда-то исчезла, только что довольный Алексей превратился обратно в зануду:

– Я просто гулял.

– Гулял? Ты понимаешь который час? А ну быстро в кровать, я не хочу больше ничего слышать. Ты наказан.

Алексей отправился в свою комнату, не раздеваясь упал на кровать и уставился в потолок, на котором отражённые от письменного стола лучи солнца вырисовывали затейливый рисунок, который напомнил лицо того парня.

– Нет, не может быть, – произнёс Алексей и закрыл глаза...

А когда открыл, то во всю звенел будильник.

– Ой, эта проклятая школа.

Он встал на ноги, схватил сумку и выбежал на улицу.

– Так, дети, – произносил учитель математики как можно чётче, чтобы вдолбить эту новость головы учеников, – скоро городская контрольная. Результаты этой контрольной сильно скажутся прежде всего на вас. Поэтому в ваших же интересах написать её хорошо.

Алексей пытался его слушать, но не мог – ему очень хотелось спать. Ночная прогулка сильно утомила его. Прозвенел звонок, и Алексей схватив сумку отправился на урок литературы, чтобы там продолжить своё отношение к школе.

Учительница литературы было ещё советской закалки и потому радикально реагировала на события, не относящиеся к уроку литературы.

– Алексей! Ты случаем не спишь? Может тебе подушку принести?

Ребята хором засмеялись. Алексей вскочил на ноги и протараторил:

– Нет, не сплю!

– Садись, ты ещё не в армии, – и ребята снова залились смехом. Алексею стало стыдно за это, но он только больше уверил себя, что ненавидит этих людей, которые смеются над ним, ведь они могли сейчас быть не его месте…

«Ненавижу», – прошептал Алексей и уселся на своё место. Он сидел теперь ровно, смотря на открытую дверь, в которой промелькнула знакомая ему фигура:

– Простите, можно мне выйти? Что-то в горле пересохло…

Учительница вздохнула, но отпустила Алексея.

Он вышел в коридор и увидел того парня, рассматривавшего какой-то плакат на стене.

– Что ты тут делаешь? – спросил, Алексей.

– Тебя разве это сейчас волнует сильнее? Лучше спроси, почему я так одет?

Алексей удивился, но взглянул на одежду парня: высокая платформа, широкие неравномерные брюки, спускавшиеся почти до пола, ярко-оранжевая футболка со странными надписями, напоминавшими граффити на стенах гаражей и фиолетовые очки. Алексей улыбнулся:

– И почему же?

– Сегодня идём на дискотеку в клуб.

– Ты спятил? У меня нет на него денег.

– Будет весело, и мы там будем. Встретимся у входа.

Прозвенел звонок, и шумная толпа разделила Алексея с его новым другом, имя которого он даже не знал.

– Алексей, – сказал грубый голос с оттенком жестокости, – забери свои вещи из моего кабинета, мне нужно его закрыть.

– Да, да, конечно, – неловко ответил Алексей и побежал в аудиторию.

– Домашнее задание узнаешь у одноклассников! – крикнула она в след, когда Алексей уже скрылся в дебрях перевёрнутых стульев. Ему было не до неё, не тем более до её домашнего задания. Скорее всего, опять нужно что-то там читать.

=– Глава 5 -=
Новый прикид

Алексей подошёл к зданию клуба. Стояли толпы молодых людей в ярких одеждах, некоторые были уже навеселе. Кто-то кричал, кто-то ругался – толпа веселилась.

Где-то внутри самого клуба играла громкая музыка, сигаретный дым валил из дверей и там, в той толпе, Алексей разглядел своего знакомого. Он махнул Алексею рукой, чтобы тот отправился к нему.

«Что ж, будет весело», – прошептал с незатейливой улыбкой Алексей и последовал ко входу.

– Пойдём, не стоять же нам весь вечер на улице, верно? – парень засмеялся, а Алексей только одобрительно кивнул головой.

Пройдя небольшой коридорчик, разделяющий внешний мир и это заведение, Алексей оказался в совершенно другом мире, который поначалу его напугал яркими огнями, силой басов и огромным количеством танцующих и веселящихся людей. Он посмотрел высоко вверх, казалось, потолок уходил куда-то очень далеко и нигде не кончался.

– Слушай, я отойду ненадолго, а ты пока веселись, – сказал парень и растворился в толпе.

Алексей пытался его остановить, но было уже поздно.

Он стоял, немного покачиваясь, пытаясь повторять движения танцующих людей, вскоре он понял принцип и слился с ними.

А потом к нему пристроилась девушка с короткими фиолетовыми волосами. Её одежда была открытой и вызывающей. Алексей немного смутился, но попытался не обращать на неё внимания. Девушка приближалась всё ближе и ближе, потом повернулась к Алексею спиной и прижалась к его груди. Он

поднял руки вверх, не желая дотрагиваться до неё. Кажется она рассмеялась:

– Обними меня, – крикнула девушка.

Алексей медленно опустил руки и положил их сначала девушке на плечи, а потом спустился до талии.

– Сожми сильнее, – продолжала девушка, сливаясь с ним в танце. Алексей сжал её в своих объятьях и стал с ней на столько близким, что кажется чувствовал запах её тела. Они так танцевали, обнявшись, продолжительное время, а потом она как будто что-то почувствовала и, вырвавшись из его объятий, ушла куда-то, ничего не сказав.

– Эй, пошли, я тебе кое-что покажу, – послышался знакомый голос. Когда Алексей повернулся, то увидел того парня, который махнул ему рукой, и они прошли через толпу и поднялись по лестнице в комнату рядом с осветителями. На входе в комнату стоял какой-то человек, но он не сказал ни слова вошедшим.

В комнате не было света, но она была достаточно хорошо освещена огнями всеобщего веселья. Там был ещё широкий диван, перед которым стоял небольшой стеклянный столик. На диване уже устроилась та девушка, с фиолетовыми волосами. Алексей и парень прошли дальше и тоже присели.

– Сейчас будет. – сказал парень и крикнул что-то охраннику. Тот вышел из своей комы и куда-то ушёл. Через некоторое время в комнату вошла девушка со светлыми волосами, на лице которой был страх и отчаяние. Когда она увидела знакомого Алексея, то упала на колени.

– Не надо, подруга. Встань, – успокоил её парень, и та поднялась. – Станцуй лучше.

Девушка забрала волосы назад и встала на столик. Сначала она медленно раскачивалась, потом стала в ритм музыке кидать волосы то вперёд то назад, крутясь и проводя руками по своему телу.

– Довольно! – крикнул парень. Он встал с дивана и вложил ей в руку пакетик с белым порошком. Та лишь благодарно посмотрела и убежала из комнаты. – Они все такие: берёшь с них деньги, а они ещё тебе благодарны.

Алексей, услышав это, вскочил с места и пулей вылетел из этого ненавистного ему места. Кажется, он слышал смех этого парня, когда покидал комнату и когда шёл по улице. Этот голос теперь был в его голове.

=– Глава 6 -=

Запомни мои слова

Прошло некоторое время. Алексей жил по-прежнему своей обычной размеренной жизнью. Кажется, даже взялся за учёбу, но она ему сильно наскучила... почти также, как и его жизнь.

Он возвращался из школы домой, идя по до боли знакомой дороге – узкой аллее с высокими тополями. Он не обращал никакого внимания на прохожих и те делали тоже – так казалось Алексею.

– Эй, парень, закурить не найдётся? – голос вопрошающего был знакомым. Это был он.

Алексей, поднимая глаза, рассмотрел его: высокие чёрные ботинки, белые брюки и пиджак. Всё словно сияло каким-то внутренним блеском. Он не знал радоваться ему или злиться этой встречи:

– Я не курю.

Парень, ни минуты не удивившись, порылся в карманах и достал какую-то мятую сигарету, из внутреннего кармана достал спичку и зажёг её об каблук ботинка. Всё это он делал с такой ловкостью, какой Алексей мог только завидовать.

– Почему ты не поздороваешься со мной? – спросил Алексей, когда парень сделал продолжительный выдох сигаретного дыма.

– Заметь, – сказал парень, – мы и не прощались.

«Да», – подумал Алексей.

– Почему ты такой? – спросил Алексей у парня.

Парень предложил присесть на расположенную лавочку:

– Понимаешь, когда-то я был таким же как ты...

– Что-то мне не верится, – усмехнулся Алексей.

– В это трудно поверить. Сначала я также ходил по одной и той же дороге, видел одни и те же лица. Мне это надоедало, как впрочем, и тебе сейчас.

– А что потом?

– А потом я стал тем, кем стал. Другим. Понимаешь?

– Нет.

Парень сделал ещё затяжку, посмотрел куда-то на небо.

– Видишь? Они смеются над нами.

– Кто? – Алексей посмотрел на небо, но никого там не увидел.

– Боги, – ответил парень совершенно серьёзно и сделал долгую затяжку, добившую сигарету.

– Так они всё-таки есть? А как же...

Парень усмехнулся:

– Да, долго же тебе промывали мозги… Мир совсем другой.

– Ха, мне кажется, ты насмотрелся фильмов.

– Я стал Другим задолго до Матрицы. И к тому же я читал сценарий, там всё было не так.

– Правда?

Парень повернул голову и посмотрел Алексею в глаза:

– Слушай, я тебя когда-нибудь обманывал?

– Нет…

– Тогда не говори так.

Парень посмотрел на проходящую мимо девушку и обратил внимание Алексея на неё:

– Видишь её?

– Да. Ты её знаешь?

– Не лично. Но по её походке, по жестам, по лицу можно сказать многое.

– Например?

Парень призадумался и ответил:

– У неё есть собака, и она слушает классику. Немного замкнутая в себе, но если разговорить, не остановишь. Прекрасно поёт и недурно играет на фортепиано.

– Ого. А откуда ты так точно всё знаешь?

– Давай подойди к ней и спроси, всё ли так.

– Я не могу…

– Боишься? Тогда пошли вместе.

Парень встал со своего места и крикнул девушке в след:

– Девушка, простите!

Она остановилась и увидела двух молодых людей. Она их оглядели, и они просто не могли причинить ей вреда:

– Да.

– Послушайте, мы с моим другом поспорили, есть ли у Вас собака, – продолжил парень.

Девушка удивилась и ответила:

– Есть. Пудель Шарпи.

– Это замечательное имя.

Парень что-то продолжал спрашивать, девушка смеялась от смешных вопросов и от того, как он спрашивал. Они говорили, словно они были старыми друзьями. Алексей стоял молча и тонул в глазах девушки. Он смотрел на её нежные длинные пальцы, маленькие золотые часики на левой руке. Она ему понравилась.

Парень попрощался с девушкой, и они вместе с Алексеем отошли обратно к лавочке.

– Ну, я был прав? – Алексей одобрительно кивнул головой. – Слушай, просто стань другим, и ты будешь понимать людей. Запомни мои слова.

=– Глава 7 -=

Это случилось

Всю ночь Алексей думал о девушке, что встретил. Даже когда учитель раздал листочки с контрольной, он представлял себе, как она нежно гладит свои каштановые и смеётся. Алексей словно во сне набросал контрольную и сдал.

Он вышел из здания школы и направился через дворы к той лавочке, в ожидании девушки. Он сел и уставился в небо. Ещё никогда он не видел, что небо бывает таким чистым. Он закинул голову назад и немного задремал.

– Эй, это не тебя я видела вчера с таким прикольным парнем?

Алексей открыл глаза и поднял голову: перед стояла та девушка, держащая в руке поводок. Рядом с ней стоял пудель Шарпи, высунувший свой красный язык.

Алексей приподнялся:

– Да... Присядешь?

Девушка улыбнулась и сказала собаке:

– Иди, погуляй пока.

И собака с визгом умчалась на небольшую детскую площадку. Алексей мялся и не знал с чего начать разговор. Девушка ожидала, что он скажет, и смотрела на него. Алексей поднял в небо глаза и сказал:

– Я вот тут смотрел на небо...

Девушка рассмеялась:

– Да ты просто спал!

Алексей усмехнулся и сказал:

– Посмотри сама.

Девушка подняла голову и увидела прозрачную как слеза синеву, к которой так и хотелось протянуть руку.

– Красиво.

– А ты знаешь, – продолжил Алексей, – я ждал тебя.

– Неужели?

– Ты мне очень понравилась, честно.

Девушка улыбнулась:

– Ты забавный.

– Как игрушка.

– Да нет же, наоборот.

Девушка подсела к нему ближе и посмотрела ему в глаза. Алексей немного склонил в голову и уже собирался её поцеловать.

– Простите, любезные, – раздался как из-под земли голос того парня. – Алексей, ты мне нужен.

Алексей вернулся из страны грёз и злобно посмотрел на него. Девушка встала и неловко пошла искать свою собаку.

– Прости, друг. Возьми это, – парень достал из серого пиджака стопку писем. – Отправь их, если однажды я не вернусь.

– Не вернёшься?

– Иисус знал заранее, что его убьют. Я узнал это только сегодня.

Алексей был шокирован и не мог больше ничего говорить.

– Вставай, я провожу тебя.

Алексей встал на ноги, и они вместе с парнем последовали к дому Алексея. Шли они молча – парень о чём-то продолжал думать.

Вдруг послышался приглушённый свист. Парень посмотрел вверх, оттолкнул Алексея в сторону, и сверху на парня упала бетонная плита, неустойчиво лежавшая на краю крыши. Алексей открыл рот, встал и подошёл посмотреть на обломки – парня раздавило моментально, он даже не успел почувствовать боль.

Алексей проверил на месте ли письма и убежал прочь.

=– Глава 8 -=
Письмо

Прошло некоторое время с того происшествия. Алексей стал другим человеком. Он почувствовал в себе уверенность и силу. С той девушкой у него хорошие отношения – она позволяет ему выгуливать её собаку. У него на неё большие планы.

"Привет, друг. Я нашёл тебя совершенно случайно – ты просто помешал мне заснуть. А с дождём хорошо получилось, да? Я когда тебя увидел, то сразу понял, что в тебе есть что-то такое, чего нет в других людях, и тогда я сказал тебе не прыгать.

Заметь, раньше у тебя не было собаки, ты не мог рядом с девушкой постоять и пяти минут, а теперь ты нашёл и девушку и собаку. В чём-то ты помог мне, спасибо.

Пишу это письмо за час до этого. Это невозможно

предотвратить – это всё равно когда-то случиться, то лучше произойти этому сейчас, прежде чем я успею наобещать что-то людям.

Те письма, что я тебе дал, доставь этим людям лично и скажи им, что меня больше нет. Помоги им, если им понадобиться помощь и они помогут тебе. Они другие, как и ты.

И ещё, она классная девочка, правда.

Твой друг."

Алексей, прочитал эти строки, написанные явно в спешке, несколько раз, то смеясь, то плача. Он вдохнул запах краски и прижал письмо к груди.

Ветер тихо играл в закатных лучах уходящего солнца. Алексей сидел примерно в том месте, где когда-то сидел его друг. Крыша была изогнутой около поясницы, и теперь Алексею было понято, почему здесь было приятно. Он смял бумагу, положив её во внутренний карман, и хотел закрыть глаза.

Вдруг железная дверь с чердака заскрипела и на крышу, шатаясь, забрался молодой парень. Он поправил очки и подошёл к краю.

– Неужели ты это сделаешь? – спросил Алексей.

Парень повернул голову и сказал:

– Кто здесь?

Алексей вспомнил себя именно на этом месте, на крыше недостроенного многоэтажного дома. Он рассмеялся. Он рассмеялся почти так же, как смеялся его друг, и даже чуточку громче.

Парень отошёл от края и спросил:

– Почему ты смеёшься?

Теперь Алексей понял. Всё понял.

Жанна или повесть о настоящей жене

=– Глава 1 -=

Обманывать бесполезно

– Привет, – сказал я.

– Привет, – ответила моя любимая.

Ещё никогда мне не было так хорошо как с ней. Я подошёл ближе и обнял это милое создание. Она улыбнулась и, вырвавшись из моих объятий, посмотрела мне в глаза:

– Ты хочешь мне что-то сказать?

Я опустил взгляд и предложил сесть на лавочку.

В парке сейчас было относительно тихо, лишь несколько ребятишек резвились неподалёку, но им не было дела до нас, как, впрочем, и нам до них. Толстеющие мамаши болтали о каких-то бытовых проблемах, будь то стиральный порошок или обсуждение последней серии так любимого ими сериала. Они громко обсуждали и размахивали руками, помогая друг другу понять всю глубину своих чувств. Это была своеобразная игра, в которой побеждает тот, кто активнее и правильнее использует руки в разговоре. По всей видимости, побеждала вот эта рыжеволосая дама. Она выглядит постарше остальных, и в этом было её основное преимущество.

– Жанна, мне придётся уехать из города... по работе.

Она сразу сделалась грустной. На её лице пропала улыбка, которая всегда заставляла меня улыбаться тоже, вдруг превратившись в обиду. Она пыталась не показывать этого, но я чувствовал неминуемую злость всем сердцем.

– Девочка моя, это же не надолго, – я наклонил свою голову вперёд таким образом, что девушка сделалась выше меня, – и я скоро вернусь.

Я неловко улыбнулся. Моя нарисованная улыбка выдавала мои чувства: мне хотелось заплакать, но я не вспомнил, как это делается. Жанна приблизилась ко мне и, прикоснувшись ко мне носом, сказала:

– Вернёшься?

Улыбка на её лице то появлялась, то снова скрывалась в чертах её лица. Я хотел её обрадовать и потому сказал:

– Конечно.

Она нежно целовала мои губы. И мы ненадолго забылись.

Я не соврал. Я не хотел врать.

Ветер стал подниматься и подогнал над городом тяжёлые свинцовые тучи, так желавшие выплеснуть всё то, что у них накопилось. И, не ожидая ни минутой больше, откуда-то сверху упал дождь, разогнав милых шалунов и их мамаш. Дождь осветлил запылённые листья высоких деревьев, омыл каменные дорожки и замер на месте. Гром, словно колокол на куполе храма, пугал кошек и заставлял трястись окна домов. Ветер почти затих, лишь изредка перешёптываясь с дождём, он пронёсся по мостовой и скрылся где-то в переулке.

=– Глава 2 -=
Сомнения прочь

Солнце устало напекало градусник за окном и, проникнув через занавески, устремилась прямо в мой глаз. Я проснулся в объятиях моей Жанны.

Я поцеловал её в губы и сказал:

– Пусти меня, мне надо пройтись.

Она, не открывая глаза, улыбнулась и разжала руки.

Ноги нехотя несли меня в душ. Холодные струи воды служили мне напоминанием того, что я ещё живу, а зубная паста – что мне нужно поесть.

Желудок жалобно попросил чего-нибудь съедобного и подал признаки жизни. Я обернулся в свой халат и побрёл, протирая уставшие глаза, на кухню, где, как мне кажется, уже что-то готовилось.

Когда я вошёл на кухню, то жаркое растительное масло уже обжигало куриные яйца, превращая их в нечто, напоминающее глазунью. Я подошёл к Жанне и обнял её, положив свою голову ей на подбородок.

На ней был жёлтый халат, тот, что я подарил ей когда-то. Словно это было вчера, я помню, как она радовалась и смеялась, потому что именно в тот день она тоже решила подарить мне домашний халат. В тот день я ещё раз убедился, что наша встреча была далеко неслучайной, словно кто-то очень умный и большой продумал всю нашу жизнь за нас. И сделал он это давно, и что нам остаётся делать то, что он придумал. Я усмехнулся и поцеловал её в шею.

Мы сели и стали тихо уплетать приготовленное. Молчали, и это молчание стало давить на нас сверху, словно потолок

начинал медленно опускаться вниз, издавая страшный и пугающий нас обоих скрип. Воздух тоже становился тяжелее, было трудно дышать. Я не мог сказать ни слова.

– Рома, – спросила она, – помочь тебе с вещами?

Я жадно проглотил последний кусочек и кивнул головой, а потом улыбнулся без причины. Она посмотрела на меня, и мы отправились обратно в спальню, досыпать наш романтический сон… последний наш сон. Дальше был только туман.

=– Глава 3 -=

Глупость, наверное

– Рома, я даю тебе ещё десять минут, а потом мы уезжаем без тебя.

– Я сейчас, – сказал я и снова повернулся к Жанне. Она смотрела на меня преданным взглядом и истинно верила, что сейчас машина заедет за угол и остановится, и что я выйду из неё, чтобы вернутся к ней опять. Я обниму её, крепко прижму к своему сердцу и останусь снова с ней, в этом городе, который когда-то мне казался скучным.

– Жанна… – начал было я.

– Делай то, что должен делать, – ответила.

Я подошёл к ней и поцеловал, словно в последний раз, и улыбнулся:

– Разве я должен был делать это?

Она засмеялась, пытаясь срыть слёзы, скорее от отчаяния.

– Возвращайся. Возвращайся, ты слышишь?

Ещё один поцелуй, и я оказываюсь в машине, в неком микроавтобусе. Жанна стоит возле подъезда и машет мне рукой, провожает. А сухой ветер пронёсся мимо, раскидав бумажки и погладив волосы Жанну. Он попытался её успокоить, и у него получилось.

– Рома, ты готов?

Я кивнул головой, и мотор громко завёлся. Машина с шумом отъехала. Я видел, как Жанна стала отдаляться, и совсем скоро могла превратиться в маленькую точку:

– Стойте, – крикнул я, – я кое-что забыл!

Машина остановилась, и я пулей выскочил на тротуар. Жанна увидела меня и побежала в мою сторону, а к ней. Через какое-то мгновение окружающая действительность слилась в один

большой размазанный масляный комок. И я протянул руки вперёд.

=– Глава 4 -=
Понимаете, мы тут с Жанной

Вскоре из машины мы пересели в небольшой частный самолёт, который с грохотом завёлся и стал выезжать на взлётную полосу. Я упёрся лбом в стекло и стал думать о Жанне, как мы однажды пришли в одно кафе, а когда пришлось платить, то у нас совсем не было денег. И нам пришлось всю ночь мыть посуду. Было так весело. Вдруг послышался знакомый голос, где-то сзади:

– Рома.

Я обернулся и увидел Игоря. Он был мой начальник, весёлый, но точно знающий своё дело человек. Он подошёл ко мне и положил руку мне на плечо:

– Рома, всё в порядке.

– Да… да, конечно.

Игорь отпустил моё плечо и вернулся на своё место, к остальным. Я снова прислонился к стеклу и задремал.

Когда я проснулся, то самолёт уже был на земле, и все разгружали наши пожитки, кроме, разумеется, меня. Я выскочил из самолёта:

– Рома, мы уже всё разгрузили, – смеялись мои друзья и Игорь.

Я тоже немного улыбнулся:

– Понимаете, мы тут с Жанной…

Мы всё понимаем, – остановил меня Игорь, – а теперь постарайся сосредоточиться на работе.

Я взял свою сумку, и мы шумно толпой отправились по тропе, ведущей к горному серпантину. Самолёт, отпустив нас из виду, снова завёлся и с шумом набрал высоту. Я снова стал думать о Жанне.

Перевал, и Игорь предложил разбить здесь лагерь. Нам оставалось идти ещё около трёх дней, а от меня уже не было толка. Я достал свой дневник, сделал запись и попытался сконцентрироваться на работе. Игорь опрашивал команду, нет ли у кого проблем с самочувствием, как оказалось, всё было в порядке. И так прошёл первый день. Такой солнечный и такой

бесполезный.

=– Глава 5 -=
Прочти это вслух

Утром мы поднялись ещё выше, чем рассчитывали, и сбились с пути. Старая карта была очень не точна, на ней были нанесены только основные пути, но по ним идти было нельзя из-за обвалов, которые произошли в этих местах совсем недавно. Возвратиться мы тоже не могли. Пришлось импровизировать.

Во второй половине дня по просьбе Игори мы продолжали своё движение на восток вслепую. Было трудно дышать, и слезились глаза.

Впереди был продолжительный каменный отвес, под которым нам пришло идти предельно осторожно. Я шёл последним. Я посмотрел сквозь небольшие щели над своей головой и, увидев в них солнечный свет, я на минутку задумался: всю свою жизнь я видел только ртутный и неоновый свет, в тут солнце. Такое яркое и свежее!

Солнце ослепило меня, и следующий шаг я не видел куда наступаю. Помню только, как сверху с грохотом на меня что-то упало… потом пришла боль.

– Рома, мы сейчас! – кричал Игорь. Он пытался сохранять самообладание, другие тоже стали снимали с моих ног тяжёлые камни. Острый кремень проткнул мне левую ногу. Текла кровь, я не мог пошевелиться. Каждое неловкое движение приносило мне боль. Боль, которую я запомню надолго. Из ноги вытащили быстрым рывком обломок. Я хотел было крикнуть, но мой крик был бы похож на сдавленный стон.

– Рома, не теряй сознание, – перекладывая меня на брезентовый мешок, повторял Игорь. Я снова увидел это замечательное небо и одинокую летящую куда-то птицу. Без своих очков она сначала мне показалась кровавым пятном. Снова эта боль.

– Где мои очки, – застонал я.

– Их с нами больше нет.

Я потерял свои очки и, кажется, уже теряю свою ногу. Кто бы мог подумать, что обычная экскурсия может так затянуться.

– Рома, ты помнишь какую-нибудь молитву? – спросил Игорь.

– Нет, – сдавлено ответил я.

– А стихи? Стихи, что ты посвящал Жанне. Ты их помнишь? – я кивнул головой, а мои глаза стали закрываться сами собой. – Прочти их вслух. Рома, прочти это вслух.

Я что-то начал бормотать, сам не понимая что. Потом закрыл глаза и отпустил голову. Глухой стук – я теряю сознание…

=– Глава 6 -=
Я устала, понимаешь?

Когда я очнулся, то был прикован к больничной койке. Я посмотрел в окно, сквозь которое пыталось проникнуть жестокое солнце. Оно слепило мне глаза, но вскоре я привык к этому яркому свету. Я увидел чёрную спортивную машину, а рядом с ней высокого молодого человека. Он стоял, опёршись спиной на свой автомобиль, и медленно стряхивал пепел своей сигареты.

Ко мне в палату вошла Жанна. Я услышал её шаги и повернул голову влево. Она прекрасно выглядела, как и в тот день, когда мы не могли распрощаться. Он подошла ко мне. На её лице был заметен испуг. Я ещё ничего не знал:

– Рома, – сказала она, – Рома, прости.

Я протянул к ней руку, но она не взяла её.

– Рома, я устала, понимаешь? – на её глазах появились слёзы. Она пыталась их сдержать, но всё было бесполезно. – Я ухожу, ты слышишь?

Я всё также смотрел в её глаза, пытаясь найти в них что-то большее, чем просто сострадание. Она достала из сумочки бархатный платок – воспоминание о нашей любви – обтёрла свои слёзы и оставила на моём столике. Потом ушла. Я прочёл это на её губах. Она молчала, но её молчание могло сказать больше, чем все те слова, что люди когда-либо говорили друг другу.

Я повернул голову обратно к окну. Жанна подошла к человеку, он её обнял, немного постучал по спине, в попытке её успокоить. Они сели, и машина увезла их куда-то.

Потом ко мне пришли мои друзья. Они с шумом ворвались в мой тесный мирок, говорили какие-то шутки, громко смеялись, разливали шампанское – в общем, наша экспедиция удалась. Я не мог плакать, но и радоваться мне не было причины. Я улыбнулся и медленно закрыл глаза. Сердце равномерно переставало биться. И я уснул.

А потолок больничной палаты был всё также белым. Он

много раз видел подобные сцены. А с чего вдруг ему иметь какой-то другой цвет?